

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 11.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ

1-го Іюня 1899 года.

xx.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому.

Ревностные и неутомимые труды ваши по благоустройству ввѣренной вамъ епархіи и особливья заботы ваши о духовномъ просвѣщеніи искони православнаго народа и о привлеченіи къ свѣту вѣры язычниковъ снискали вамъ право на Монаршее Наше вниманіе и благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашего благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Царскомъ селѣ
6 мая 1899 года.

Распоряженія высшаго начальства.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 7 мая 1899 г., за № 2555 открыта при Каляинскомъ соборѣ вакансія третьяго священника и третьяго псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

12 апрѣля псаломщикъ градо-Томской Христоужественской церкви Андрей Хаовъ посвященъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

6 мая діаконъ села Чингизскаго Стефанъ Ушаковъ посвященъ во священника въ село Быструху бл. № 19.

8 мая діаконъ села Завьяловскаго Александръ Давъ посвященъ во священника въ село Чулымское.

7 мая села Краснорѣченскаго псаломщикъ Иванъ Безпріютный переведенъ въ село Святославское.

14 мая села Тальменскаго священникъ Алексій Носовъ переведенъ въ село Смоленское бл. № 25, на мѣсто уволеннаго по болѣзни за штатъ заслуженнаго священника Дмитрія Смирнова.

15 мая состоявцій на должности причетника при Томскомъ соборѣ діаконъ Александръ Викторовъ переведенъ къ Предтеческой церкви Томскаго женскаго монастыря на мѣсто діакона Сауфирова, состоявшаго при оной церкви на должности псаломщика.

19 мая причетникъ села Брусенцевскаго Алексій Покровскій переведенъ въ село Усть-Алейское бл. № 20.

— села Оедосовскаго діаконъ Александръ Мальцевъ переведенъ на причетническое мѣсто въ село Зюзинское.

— Священникъ села Кривошеинскаго Михаилъ Саввинъ переведенъ въ село Панкрушиху.

7 мая уволенный изъ Самарской епархіи Петръ Хвалынскій опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Завьяловское.

3 мая крестьянинъ Дмитрій Копыловъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Пестеревское.

15 мал сынъ причетника села Константиновскаго Иванъ Николаевскій опредѣленъ въ село Благовѣщенское для исполненія причетническихъ обязанностей.

13 мал священникъ Пензенской епархіи, Сароклинскаго уѣзда, села Нечаевскаго, Константинъ Тарасовъ опредѣленъ въ село Сарычумышское.

15 мая крестьянскій сынъ Михаилъ Свѣтушковъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Таскаевское бл. № 26.

20 мал крестьянинъ села Гутовскаго Александръ Шубинъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Смоленское благоч. № 7.

Награжденіе набедренникомъ.

15 мал священникъ Каинскаго собора Сергій Бѣлоруссовъ награжденъ набедренникомъ за службу св. церкви.

ИЗВѢСТІЯ.

8 апрѣля заштатный священникъ села Тальменскаго Евфимій Кедринъ 75 л. скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

На письмѣ бывшаго учителя слѣнца Александра Алексѣева, ходатайствовавшаго предъ Его Преосвященствомъ о распростра-

неніи въ епархіи его изданій „Бесѣды о св. вѣрѣ“ и объ „обѣтованномъ Мессіи“ (противъ евреевъ) послѣдовала отъ 11 минувшаго мая за № 2515 слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Рекомендовать приобрести изданія Алексѣева для тѣхъ церквей, гдѣ таковыя книги могутъ быть полезны для миссіонерскихъ цѣлей среди евреевъ“ каковая резолюція и объявляется епархіальному духовенству къ свѣдѣнію.

Томская Духовная Консисторія рекомендуетъ причтамъ церкви Томской епархіи приобрести книгу преподавателя Воронежской Духовной семинаріи П. Оболенскаго: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ рационалистовъ“, для подвѣдомыхъ имъ библіотекъ, какъ полезную и необходимую въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ.

О.о. благочиннымъ вмѣняется въ обязанность немедленно доносить Консисторію, не имѣется ли гдѣ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, кромѣ публикуемыхъ, съ показаніемъ, когда именно и по какому случаю сдѣлались праздными, равно и о томъ, изъ числа публикуемыхъ праздными, не замѣщены ли кѣмъ либо и когда именно.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

По представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 14 апрѣля за № 2321 и отъ 28 апрѣля с. г. за № 2459 преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей установленныхъ на то грамотъ: членамъ Кузнецкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: почетному гражданину г. Кузнецка, Томской губерніи, С. Е. Попову; штатному смотрителю училищъ г. Кузнецка, той-же губ. И. С.

Шункову; священнику градо-Кузнецкаго Одигитріевскаго прихода Виссаріону Минералову; діакону-учителю градо-Кузнецкой соборной церковно-приходской школы Воробьеву; діакону-учителю Кауракской церковно-приходской школы, Кузнецкаго уѣзда, Сергѣю Воробьеву, заступавшей мѣсто учителя Хлопуновской церковно-приходской школы Змѣйногорскаго уѣзда, женѣ священника Наталіи Никольской; учителю Яминской церковно-приходской школы, Кузнецкаго уѣзда, Сергѣю Евфимову Тимашеву и учительницѣ Усть-Волчихинской церковно-приходской школы Барнаульскаго уѣзда, Варварѣ Перцевой—за усердіе и труды по церковно-школьному образованію.

Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выражаетъ свою признательность за усердіе и труды по церковно-школьному образованію: постояннымъ членамъ Кузнецкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: старшему врачу мѣстнаго Кузнецкаго лазарета Г. В. Казанскому; крестьянскому начальнику Кузнецкаго округа П. Е. Пенькову; законоучителю школы грамоты с. Бобровскаго, благоч. № 26, священнику Александру Орестову; казначею Кузнецкаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и домашнему врачу церковныхъ школъ Александру Павловичу Матвѣеву.—Григорію Мартыновичу Щеслову за пожертвованіе имъ 70 руб. на содержаніе женской церковной школы грамоты и рукодѣлія въ с. Брюхановскомъ, Кузнецкаго уѣзда.

Кузнецкое Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражаетъ свою благодарность Н. Ив. Вьюкову, М. П. Кускову, М. Ѡ. Тюменцеву, Ив. В. Старовѣрову, Н. Ѡ. Матвѣеву, В. Ив. Сургутанову, Н. Бѣлоусову, В. Богданову, Брюхановскому сельскому старостѣ Чалдину, священнику А. Горизонтову, Ѡ. Куртиченкову, приставу Кистрову, В. Филиппову, М. Стремнину, А. Кустинову, волостному засѣдателю Кайгородову, Ив. Шерину,

Ө. Ракову, врачу Гадомскому, Цитинскому старостѣ Козловскому, Вагановскому старостѣ Протопопову, Драченинскому старостѣ Дьяконову, Я. Торонову, и С. Пьянкову за ихъ пожертвованія на содержаніе женской церковной школы грамоты и рукодѣлія въ селѣ Брюхашонскомъ, Кузнецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста къ 1 Іюня 1899 г.

а) Священническія: Бл. № 1—Зоркальцевской, № 2—Кулаковской, № 3—Судженской, Воронопашенской, № 5—Кривошеинской, № 9—Благовѣщенской, № 10—Богословской, № 11—Тяжиновершинской, № 12—Боготольской, Малописчугинской, № 14—Усятской, Красноярской, № 15—Семено-Красиловой, Ново-Іушиной, № 16—Медвѣдской, Ганюшкиной Займки, № 18—Бѣлярской, № 20—Савинской, № 21—Чулымской, Хабаринской, Волчьей-Првтыки, № 23—Каинскаго собора, Киселевской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Устьянской, № 27—Солтонской, № 29—Красноярской, Куеганской, № 33—Кабаклинской, Усть-Тарской, № 35—Малышевской, Тальменской, № 36—Шинуновой, Хлопуновой, № 32—Секисовской, № 37—Старобардинской, № 37—Боровской.

б) Діаконскія: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 7—Поперечнаго-Искитима, № 11—Алчедатской, № 12—Барандатской, № 13—Салаирской, Борисовской, Караканской № 14 Терешкинской, № 15—Семено-Красиловской, № 16—Оеодосіевской, № 17—Градо-Барнаульской, № 18—Думчевской, Средне-Красиловской № 19—Чингизской, Битковской № 21—Карасукской, № 22—Карачинской, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Верхне-Ичинской, Булатовской, Колмаковской, № 24—Плѣнниковской, № 25—Чарышской станицы, Старотырышкинской, № 26—Змѣй-

ногерской, № 27—Солтонской, Старо-Бардинской, № 31—Камышинской, № 33—Кабановской, № 34—Кыштовской, № 37—Боровской.

в) *Причетническія*: № 1—Томской Троицкой, Томской Знаменской, № 2—Некрасовской, № 6—Нарымскаго Собора, два мѣста, № 8—Кочевой, Дубровинской, № 10—Михайловской, № 12—Красноярченской, № 14—Безруковской. № 15—Ново-Лушиной, Кытмановской № 16—Ганюшкиной Займки, Маслянинской, Оедосовской, № 19—Троицкой, № 20—Саввинской, № 23—Калинскаго собора № 26—Кузнецовой, Устьянской, Верхъ-Алейской станицы, Усть-Бѣловой, № 31—Брусепцевской, № 35—Ильинской. № 36—Шицуновой, Калмыцкихъ мысовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая грамота.—Распоряженія высшаго начальства—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.—Награжденіе набедренникомъ.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 1 Іюля 1899 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О царской власти по слову Божію.

Поученіе на день 6-го декабря.

Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущи же власти отъ Бога учинены суть. (Р. 13, 1. 2)

Такъ, братіе, говоритъ Слово Божіе про всякое начальство на землѣ, про всякую власть, а наипаче—про Царя. Всякая, говоритъ, на землѣ власть—отъ Бога; а такой власти, такого начальства, которое не отъ Бога,—нѣтъ.—*„Мною, говоритъ Господь, Цари царствуютъ.“* (Притч. 8,15). *Богъ поставляетъ царей* (Дан. 2,21). *Господь возноситъ избраннаго отъ народа, святымъ елеемъ помазываетъ его* (Псал. 88, 20. 22); *Господь возлагаетъ на голову Царя вѣнецъ* (Пс. 20, 24); *отъ Господа Царямъ—держава, и сила—отъ Вышняго* (Прем. Солом. 6,3). *Сердце Царя—въ рукъ Божіей* (Притч. 21, 1); *Господь защищаетъ Царя, помогаетъ ему, подкрѣпляетъ, даетъ по сердцу Царю и всѣ намѣренія его исполняетъ, и отощаетъ ему съ святыхъ небесъ Своихъ. Господь возлагаетъ на Царя честь, и величіе, и благословеніе Свое и Царь уповаеъ на Господа.* (Пс. 19, 2. 3. 5. 7; 20, 3. 6—8).

Такъ говоритъ Господь въ писаніи про царя, про царскую власть, силу, величіе. Царя ставитъ Господь середь народа—какъ перваго, самаго лучшаго изъ всѣхъ чело­вѣка, чтобы правилъ народомъ по закону правды Божіей, какъ отецъ въ семьѣ большой.

Пятою заповѣдью закона Господь велитъ почитать отца и мать и обѣщаетъ за то чело­вѣку благодать, и дол­гую жизнь на землѣ; наградитъ и на небѣ вѣчною, блаженною жизнью.—Всѣ мы, русскіе люди—одна семья, и Царь нашъ—Отецъ намъ, и почитать Его надо,—какъ родителей и—какъ помазанника Божія. „*Воздадите Кесарево—Кесареви,*“ сказалъ Иисусъ Христосъ (Мѡ. 22, 21) „*и Божіе—Богамъ.*“—Богу и честь—Бо­жескую, а Царю—царскую отдавать велитъ. *Отдавайте всякому должное,* говоритъ Слово Божіе: *кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь* (Р. 13, 7). *Будьте покорны,* сказано въ писаніи, *всякому начальству. для Господа и царю, какъ верховной власти* (1 Петр. 2, 13—15). *Онъ—Божій слуга. Надо повиноваться не только изъ страха* наказанія, *но и по совѣсти.* (Р. 13, 1—5).

Такова, братіе, воля Божія (1 Петр. 2, 15), такъ хо­четъ Господь Богъ.—Пятою заповѣдью закона Онъ тре­буетъ отъ всѣхъ насъ послушанія. За непокорность, за то, что не послушался Бога, былъ проклятъ первый че­ловѣкъ въ раю, Адамъ; проклятіе Божіе отъ Адама пе­решло ко всему потомству его, ко всѣмъ людямъ.—За послушаніе, за покорность, Господь обѣщаетъ всякому чело­вѣку—вѣчное спасеніе; а земную жизнь—долголѣт­нюю, благословенную.

Съ древнихъ временъ народъ русскій почитаетъ Царей своихъ, всегда имъ—покорный, преданный; отъ сердца

любить Государя, какъ отца въ семьѣ.—Отъ древнихъ временъ люди русскіе—у церкви Божіей росли и научались почитать Царя по Слову Божьему; изъ рода въ родъ и переходитъ любовь къ Царю, какъ къ отцу Россіи, Богомъ вѣнчанному, Помазаннику Божію. За то и хранить Господь землю русскую, народъ нашъ и выше, больше всѣхъ другихъ царствъ возвеличилъ отечество наше. Отъ старыхъ людей научены мы, зовемъ Царя: „Батюшка,“ „Кормилецъ,“ „Красно-Солнышко“; Царицу— „Матушкой“; Наслѣдника Престола — „яснымъ—мѣсяцемъ“.—Живемъ мы въ дальнемъ краю царства Русскаго, не видимъ Государя нашего; а кто бывалъ въ Москвѣ первопрестольной, тотъ можетъ сказать, что люди русскіе—какъ отца встрѣчаютъ и провожаютъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Цѣлыми днями народъ не расходится отъ дома Царскаго; а гдѣ покажется Царь, туда весь народъ кинется; и—начальники, и—простые люди, и—богачи, и—бѣдняки, всѣ—въ одной кучѣ, какъ дѣти малыя, себя не помнятъ, въ огонь и на смерть готовы за Царя—Батюшку. Какъ море, зашумитъ народъ, когда увидитъ любимаго Государя своего; тысячи шапокъ къ верху летятъ; кто—плачетъ, кто—смѣется, кто—кричитъ; гулъ стоитъ по поднебесью,—колокольнаго звону неслыхать... И здѣсь, въ далеки отъ Царя, мы любимъ его и почитаемъ; и здѣсь, всякое извѣстье про Царя—дорого сердцу нашему; какъ дѣти, навзрыдъ плакали мы о смерти любимаго Государя Александра III; радовались,—когда Наслѣдникъ вступилъ на престолъ Отеческій: веселились—въ день священнаго Муропомазанія на Царство; торжествуемъ и въ дни семейныхъ царскихъ праздниковъ. Въ домахъ у насъ, почти—у всякаго, на стѣнкѣ около

божницы,—есть Царь нашъ на картинкѣ, и—Царица, и—семейство Царское.

Вотъ и сегодня у насъ—двойной праздникъ: почитаемъ мы память Святителя и Чудотворца Николая—Милостиваго; почтимъ и Милостиваго Государя Императора нашего, Николая Александровича. Имя его—по имени Угодника Божія Николая.—Государь нашъ сегодня—имянинникъ. Чѣмъ-же—почтимъ Его?—Самая главная обязанность вѣрныхъ подданныхъ, самое святое почтеніе—помолиться за Царя. Слово Божіе наставляетъ *совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ чело-вѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ, чтобы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* (1 Тим. 2,1—3).— Сыну Царя—Миротворца, Благочестивѣйшему Государю нашему, положилъ нынѣ Господь на сердце великое дѣло миротворенія, милосердія: зоветъ Онъ другихъ царей, со всякаго царства на общій совѣтъ; хочетъ Онъ, чтобы нигдѣ войны не было; хочетъ уговорить другихъ Царей, чтобы убавили солдатъ, убавили оружія, убавили слезъ и крови, сбавили тягости народу, расходовъ на войну. Мало Ему. Христолюбивому Царю нашему, что у насъ въ Россіи—миръ, тишь, Божья благодать; желаетъ Онъ—того-же и въ другихъ земляхъ, чтобы всѣхъ—замирить, чтобы вовсе на землѣ войну вывести, чтобы не было ее нигдѣ, чтобы не убивали людей зря, не плодили-бы сиротъ, не зорили народъ, чтобы вездѣ было у людей—*тихое и безмолвное житіе...*

Помолимся-же, братіе, за Отца нашего, Царя Православнаго, чтобы помогъ Ему Господь; помолимся,—да *послетъ Онъ Ему помощь отъ Святаго и отъ Сіона* да

заступитъ Его; да дастъ Ему Господь по сердцу Ею и весь советъ Ею—да исполнитъ. (Пс. 19, 3. 5. 10).—
Господи,—спаси Царя и услыши ны!. Аминь.

Сельскій священникъ **И. Л.**

Дѣятельность ИМПЕРАТОРСКАГО православнаго палестинскаго общества въ связи съ современнымъ положеніемъ православія, католичества и протестанства въ св. землѣ. *)

За послѣднее время Святая земля стала привлекать къ себѣ взоры всего образованнаго міра. Въ самые послѣдніе дни, при недавнемъ посѣщеніи Палестины Германскимъ Императоромъ, когда Европейская пресса всесторонне обсуждала значеніе и цѣли этой поѣздки, можно было убѣдиться, какъ дороги стали народамъ судьбы этой маленькой, долго забытой на мусульманскомъ востокѣ страны. Народы европы заявляютъ здѣсь каждый свои интересы, преслѣдуютъ свои цѣли; разныя страны выслали сюда своихъ представителей, основали здѣсь разныя общества и учрежденія, которыя состязаются въ борьбѣ за преобладаніе своихъ народностей. Къ естественному стремленію—стать поближе къ христіанскимъ святынямъ—стали примѣшиваться цѣли религіозной пропаганды и національнаго вліянія. Современная жизнь Палестины стала пестрымъ калейдоскопомъ, въ которомъ соприкасаются интересы всевозможныхъ національностей на почвѣ религіозной, политической и экономической. Нѣмцы, англичане, итальянцы, французы, американцы, не говоря уже о мелкихъ народностяхъ, близко соприкасающихся со Святою землею, употребляютъ значительныя усилія и затрачиваютъ огромныя средства на то,

*) Читано въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Томскаго отдѣла Императорскаго православнаго палестинскаго общества 25 марта с. г.

чтобы укрѣпить и расширить свою дѣятельность въ палестинѣ до возможныхъ предѣловъ. Среди прочихъ народностей, близкое участіе въ жизни Св. земли принимаетъ и наша православная Россія.

Но если другія народности, въ своемъ стремленіи къ Св. землѣ,—къ цѣлямъ религіознаго поклоненія и почитанія святыни примѣшиваютъ инныя, чуждыя цѣли, то Россія въ этомъ отношеніи стоитъ отъ нихъ особнякомъ. Ея стремленія въ Св. землю имѣютъ источникъ, совершенно чуждый національно политическихъ цѣлей. Святая земля неони дорога была православному русскому человѣку, прежде всего—какъ страна, гдѣ совершилось наше искупленіе, гдѣ родился, жия, умеръ за насъ на крестѣ и воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; затѣмъ, вдвойнѣ предъ всѣми западными христіанскими народностями, Святая земля дорога намъ, русскимъ, какъ земля, въ которой впервые возсіяло міру солнце православія, чрезъ девять вѣковъ озарившее своими лучами и нашу землю русскую; русскія сны и русскія средства привлекаются сюда заботою о матеря церкви—православной церкви Іерусалимской и о сохраненіи православной вѣры среди чадъ ея, православныхъ насельниковъ Св. земли. Эту братскую заботливость народъ русскій по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ проявлялъ съ первыхъ же моментовъ своего самобытнаго политическаго существованія, и она проходитъ яркою нитью чрезъ всю исторію руси до нашихъ дней. Въ послѣднее время забота эта выразилась въ учрежденія Императорскаго православнаго палестинскаго общества. Главное дѣло, къ которому призвано это общество Высочайшею волею, есть именно защита православной вѣры въ мѣстномъ населеніи противъ посягательствъ инославной католической и протестанской пропаганды. Это дѣло стало особенно неотложно въ послѣднее время. Никогда еще православіе въ этой странѣ не подвергалось такой серіозной опасности утра-

тять свою чистоту, какъ въ послѣдніе дни. Православные обитатели Святой земли, въ теченіи многихъ вѣковъ стойко оберегавшіе чистоту своего православія подъ тяжелымъ гнетомъ мусульманъ, въ послѣднее время едва не потеряли его подъ вліяніемъ пропаганды латинянъ и протестантовъ. До 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія представителями инославныхъ исповѣданій въ Палестинѣ были одни только католическіе монахи францисканцы. Они вели постоянную борьбу съ православной патріархіею за обладаніе сватыми мѣстами, собственно же пропагандой латинства занимались мало. Но вотъ въ 40-хъ годахъ значительно усилилась на востокѣ протестантская пропаганда. Въ противовѣсъ этому, Римъ возстановилъ въ Святой землѣ латинское патріаршество, не существовавшее со временъ крестовыхъ походовъ. Въ распоряженіе латинскаго патріарха предоставлены были цѣлою многочисленныя монашескіе и полумонашескіе ордена; въ короткое время вся палестина наводнена была легионами дисциплинированнаго войска, составляющаго латинскихъ миссіонеровъ. Такъ какъ пропаганда среди мусульманъ по турецкимъ законамъ строго воспрещена, среди же мѣстнаго фанатичнаго еврейства не могла имѣть почти никакого успѣха, то вся эта сила и была направлена противъ мѣстнаго православнаго населенія или, по излюбленному выраженію латинянъ, противъ „схизматиковъ“.

Представители мѣстнаго православія оказались совершенно неподготовленными къ противодѣйствию столь дружному натиску враговъ православія и не замѣчали опасности положенія. Православная паства, стойко вынесшая свою вѣру подъ гнетомъ тяжчайшихъ голеній ислама, оказалась безсильною противъ сѣтей соблазна, искусно раскинутыхъ западными проповѣдниками. Такое положеніе дѣлъ давало слишкомъ благодарную почву для иноземныхъ совратителей. Черезъ сорокъ лѣтъ результаты пропаганды среди православныхъ оказались поразительны: 14 тысячъ право-

славныхъ были отторгнуты отъ Православной церкви; православное населеніе, составлявшее въ 1840 г. 90⁰/о всего населенія, въ 1880 году составляло только 67⁰/о. Св. земля оказалась покрытою сѣтью инославныхъ училищъ, въ которыхъ воспитывалось въ духѣ инославной пропаганды до 5000 дѣтей, т. е. почти $\frac{1}{5}$ часть всего православнаго населенія палестины. Повсюду устроено было множество храмовъ, часовень, странно—пріемницъ, пріютовъ, больницъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ пропаганды и неуклонно стремившихся къ одной цѣли—сворачиванію православныхъ. Положеніе православія, судя по этимъ результатамъ, оказалось весьма опаснымъ. Если бы оставить дѣло пропаганды идти по прежнему, то по справедливому замѣчанію одного русскаго знатока Палестины г. Елисеѣва, недалеко оказалось бы то время, когда православная Іерусалимская патриархія осталась бы безъ паствы, а православіе безъ исповѣдниковъ на Святой землѣ. Для противодѣйствія пропагандѣ и для спасенія православія нужна была неотложная помощь со стороны. Откуда же было ждать этой помощи, какъ не отъ православной Россіи, единственной могущественной представительницы православія на землѣ? И эта помощь отъ русскаго народа пришла въ лицѣ Императорскаго православнаго палестинскаго общества. Для цѣлей борьбы съ пропагандою за православіе, Высочайшею волею общество призвано учреждать въ Св. землѣ школы, больницы, страннопріемные дома, оказывать пособіе мѣстнымъ церквамъ, монастырямъ, духовенству и жителямъ, и вообще, ученой и благотворительной дѣятельностію, стремиться къ развитію православія въ Св. землѣ и укрѣплять связь съ родственнымъ ему православіемъ велико-россійскимъ.

Общество трудится въ этомъ направленіи уже въ продолженіи 17-ти лѣтъ и за это время покрыло Св. землю цѣлою сѣтью благотворительныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учреждений и

успѣло привлечь къ себѣ сочувствіе значительнаго числа русскихъ людей. Объ этомъ свидѣлствуютъ 4^{1/2} тысячи русскихъ, состоящихъ членомъ въ рядахъ общества въ качествѣ его членовъ; о томъ же говорятъ ежегодныя добровольныя пожертвованія милліоновъ русскихъ людей на поддержаніе дѣла общества. Не мало лицъ, сочувствующихъ обществу и интересующихся состояніемъ его дѣлъ въ наместинѣ, находится и въ средѣ Томскаго населенія. Но справедливость требуетъ сказать, что много еще въ русскомъ обществѣ и такихъ лицъ, которыя еще не примкнули къ нему, главнымъ образомъ, по тому, что не имѣли случая ближе ознакомиться съ задачами и дѣятельностію его. Въ виду этого, пользуясь настоящимъ собраніемъ, позволю себѣ подробнѣе остановить Ваше благосклонное вниманіе на современномъ положеніи дѣла защиты православія въ Св. землѣ противъ посягательствъ инославной пропаганды.

Сочувствіе или несочувствіе обществу въ этомъ дѣлѣ существеннымъ образомъ зависитъ отъ яснаго представленія каждымъ изъ насъ того, оправдывается ли нынѣ дѣятельность общества въ Св. землѣ истинными нуждами православія и въ какой мѣрѣ, а также насколько цѣлесообразны тѣ результаты, какихъ достигло общество за періодъ своего существованія.

Крайняя необходимость поддержки православія въ Св. землѣ со стороны Россіи, лучше всего открывается изъ современнаго состоянія дѣлъ въ православной Іерусалимской патріархіи. Печальный опытъ пятидесяти послѣднихъ лѣтъ нисколько не послужилъ къ улучшенію дѣлъ патріархіи. Здѣсь по прежнему царитъ ненормальная и въ высшей степени вредная въ дѣлѣ вѣры рознь и духовное отчужденіе между правящимъ классомъ или высшею церковною іерархіею и православною паствою. Эта рознь вытекаетъ прежде всего изъ разности національностей. Православную паству въ Св. землѣ составляютъ феллахи; это—остатки

того туземнаго населенія, которое засталъ въ Палестинѣ Израиль при завоеваніи земли обѣтованной и которое тысячелѣтія прожило въ этой странѣ, смѣшавшись со всѣми племенами, послѣдовательно проходившими по ней и въ ней властвовавшими. Правящую Іерархію въ церкви составляютъ лица иноземнаго, греческаго происхожденія. Конечно, въ Церкви Христовой „нѣтъ эллинъ, ни іудей“, и одно только національное различіе еще не служило бы помѣхою въ дѣлахъ церкви; но іерархи греки сами искусственно поддерживаютъ отчужденіе отъ паствы своимъ презрительнымъ отношеніемъ къ феллахамъ, какъ людямъ низшей расы, и полный пренебреженіемъ къ ихъ духовнымъ потребностямъ. Овладевъ въ 1535 г. патріаршимъ престоломъ въ Іерусалимѣ, іерархи греки сдѣлали эту власть наследственной, а черезъ нѣсколько времени вовсе перестали принимать въ монахи мѣстныхъ уроженцевъ. Такъ какъ высшія іерархическія должности до патріарха включительно, замѣщаются только изъ монаховъ, то черезъ это, естественно, все управленіе дѣлами патріархіи вскорѣ оказалось исключительно въ рукахъ грековъ. Отверженіе всѣхъ не грековъ монашескаго чина въ Палестинѣ соблюдается такъ ревниво, что ни одинъ арабъ или арабка, живущіе въ предѣлахъ Іерусалимской патріархіи, если бы они просто по склонности души пожелали посвятить себя иноческой жизни, не могли бы достигнуть этого въ своей родиѣ въ Палестинѣ; ихъ не примутъ тамъ ни въ одинъ монастырь, ибо они не греки. Группа греческихъ іерарховъ, главенствующихъ надъ остальнымъ православнымъ духовенствомъ Палестины, составляетъ собою братство Св. Гроба. Составляютъ въ немъ патріархъ, его синодъ изъ митрополитовъ, архіереевъ и монаховъ, исполняющихъ послушаніе у Св. Гроба; всѣ они непремѣнно греки. Братство имѣетъ своего игумена, надъ которымъ нѣтъ никого, кому бы онъ подчинялся. Даже патріархъ не виѣшивается въ то, что считается внутренними дѣлами

братства, хотя для патриархіи это братство губительно. Оно отбираетъ у патриархіи половину ея доходовъ, оставляя ей всѣ ея расходы по содержанію Іерусалимской церкви. Въ пользу именованнаго братства идутъ всѣ пожертвованія на гробъ Господень, которыхъ собирается въ годъ 180 тысячъ, хотя всѣ расходы братства по содержанію себя и Св. Гроба не превышаютъ 70 тысячъ въ годъ. Остальная сумма поступаетъ въ безконтрольное личное распоряженіе святогробцевъ, не смотря на то, что ежегодно у патриархіи не хватаетъ на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ церкви до 100 тысячъ. Патриархіа естественно стремилась овладѣть этою суммою и обратить ее на нужды церкви, но возникшая изъ за этого борьба окончилась побѣдой братства. Благодаря подкупамъ и интригамъ, при участіи турецкой администраціи, братство достигло права избирать и низлагать патриарховъ, чѣмъ поставило патриаршую власть въ Іерусалимѣ въ полное подчиненіе себѣ. Нынѣ патриархъ можетъ дѣлать только то, что одобряется братствомъ; попытка дѣйствовать самостоятельно неминуемо приводитъ его къ низложенію и избранію другаго. Выходъ изъ такого ненормальнаго положенія возможенъ только одинъ, — это уничтоженіе братства патриаршею властію; но при современномъ положеніи дѣлъ въ Іерусалимѣ это пока неосуществимо. Патриархъ-грекъ никогда не рѣшится на уничтоженіе братства изъ боязни греческихъ газетъ, которыя превозносятъ братство, какъ оплотъ эллинизма въ Палестинѣ; мѣстнаго же араба или вообще не грека святогробское братство въ патриархи никогда не выберетъ. Постоянныя внутреннія смуты среди святогробской братіи, въ связи съ неурядицею въ распредѣленіи денежныхъ средствъ, не оставляютъ Іерусалимской іерархіи возможности заниматься дѣлами низшаго, сельскаго духовенства и туземнаго православнаго населенія. Забытая православная паства, побуждаемая настоятельными духовными нуждами, нерѣдко возбуждала

предъ церковною властью ходатайство объ устройствѣ храмовъ и школъ, иногда прибѣгая къ посредничеству Турецкаго султана, обращалась даже къ содѣйствию Русскаго Императора; но никакія представленія не имѣли силы; ограничиваясь одними обѣщаніями, іерархи греки всѣ ходатайства паствы оставляли безрезультатными.

При такомъ состояніи дѣлъ въ высшемъ церковномъ управленіи въ Іерусалимѣ, положеніе мѣстной православной паствы остается до сего времени крайне безотраднымъ.

Прежде всего, какъ это ни странно покажется, до сего времени православный житель въ Св. землѣ чувствуетъ крайнюю нужду въ храмахъ Божіихъ. Изъ 83 православныхъ приходовъ въ Палестинѣ, только въ 29 имѣются храмы; но изъ нихъ болѣе или менѣе благоустроенными можно признать только 9, остальные же паходятся въ самомъ жалкомъ состояніи. Для того, чтобы понять, каковы и понинѣ въ большинствѣ селеній православные храмы въ Св. землѣ, воспользуемся наблюденіями нѣкоторыхъ современныхъ путешественниковъ. Вотъ что рассказываетъ, напр., о храмѣ Божіемъ въ одномъ селеніи г. Палеологъ: „Когда мой хозяинъ арабъ подвелъ меня къ своей церкви, я пришелъ въ изумленіе и долго не могъ понять, какимъ образомъ въ Св. землѣ могутъ быть такіе храмы. Представьте себѣ вырубленное въ известковой скалѣ углубленіе въ родѣ погреба; къ восточной стѣнѣ этого помѣщенія былъ прислоненъ престолъ, сложенный изъ кирпича, побѣленнаго известью. Объ алтарѣ и помину нѣтъ; никакихъ украшеній, лишь нѣсколько старыхъ деревянныхъ иконъ, крестъ и желѣзные подвѣщники для свѣчъ; рядомъ съ престоломъ, въ деревянномъ сундукѣ, нѣсколько богослужебныхъ книгъ; на престолѣ по греческому обычаю лежали старые потрепанныя облаченія священника и только. Мѣдные священные сосуды находились въ одной изъ нишъ этого помѣщенія. Вотъ, и весь храмъ

Божій! Онъ, впрочемъ, обнесенъ каменной загородкой, въ которой священникъ на ночь запираетъ своего осла“. Не лучше, чѣмъ въ этомъ селеніи, оказывается православный храмъ и въ болѣеиъ городѣ Тиверіадѣ, стоящемъ на берегу того Тиверіадскаго озера, которое такъ прославлено дѣлами Спасителя. Этотъ храмъ находится при греческомъ монастырѣ и послѣдовательно описанъ четырьмя русскими путешественниками: профессоромъ Кошелевымъ, Суворинымъ, Палеологомъ и священникомъ Коровицкимъ. „Спрашиваемъ: гдѣ церковь“? рассказываетъ о своемъ посѣщеніи Кіевскій священникъ Коровицкій. „Въ нижнемъ этажѣ“. Входимъ не то въ подвальный этажъ, не то въ подземелье, въ которомъ зловоніе и куча сора и нечистоты. Оказывается, что тутъ устроены конюшни и стойла для скота. Изъ общихъ сѣней вводятъ насъ въ одно изъ помѣщеній, тутъ-же рядомъ съ конюшнями; это и есть храмъ Божій! Стѣны и своды не оштукатурены, пола никакого; вмѣсто иконостаса стоитъ ширма безъ царскихъ вратъ; завѣса (ситцевая) хотя и есть, но она не задернута; входъ въ алтарь безпрепятственъ для всякаго; на престолѣ, клиросѣ, иконахъ, подсвѣчникахъ столько же пыли, какъ и на улицахъ Тиверіады. Если-бы другіе рассказывали о такомъ состояніи храма христіанскаго, я не повѣрилъ бы; но своимъ глазамъ не могу не вѣрить. Та же женщина, которая привела насъ (она свободно распоряжается въ храмѣ, у нея и ключи церковные), вывела насъ изъ церкви прямо на пристань. Тутъ мы встрѣтили настоятеля. „Давно ли, батюшка, въ этомъ помѣщеніи вашъ храмъ“? Съ тѣхъ поръ, какъ передано въ наше распоряженіе самое зданіе“. „А когда же это было“? „Двадцать лѣтъ тому назадъ“. Архимандритъ этотъ изъ святогробской братіи. Про него рассказывали, что на просьбу патріарха о сооруженіи новой церкви, онъ отвѣчалъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что чѣмъ бѣднѣе и хуже церковь, тѣмъ больше жертвуютъ; а какъ выстрою хорошую церковь, то и жерт-

зовать перестанутъ“. По нерадѣнію высшей администраціи, нерѣдко остаются подолгу безъ священниковъ храмы даже въ очень значительныхъ пунктахъ. Когда я посѣщаль, говоритъ г. Хитровъ, возстановленный патріархіей храмъ Св. Георгія въ Лидрѣ, одинъ изъ величественнѣйшихъ храмъ св. земли, въ немъ уже нѣсколько времени не совершалось Богослуженія. Превжній священникъ умеръ, а патріархатъ новаго не присылаетъ, поручивъ смотрѣть за храмомъ простому прислужнику. И это въ Лидрѣ, каѳедрѣ Архіепископіи, въ которой считается до 2000 православныхъ и которая лежитъ почти на большой дорогѣ отъ Яффы до Іерусалима. Что же послѣ того можно встрѣтить въ небольшихъ селеніяхъ, удаленныхъ отъ торныхъ дорогъ“! „Сельскіе священники, говоритъ г. Суворинъ, — круглая нищета и исключительно туземцы арабы. Литургія откладывается иной разъ за немѣнѣемъ муки для просфоръ и стакана вина для таинства Евхаристіи. Даже въ такомъ значительномъ городѣ, какъ Кайфа (центръ протестантской колонизаціи) въ православной церкви я увидѣлъ завѣсу на царскихъ вратахъ изъ краснаго коленкора“. За послѣднее время дѣло церковнаго строительства въ патріархіи нѣсколько оживилось подъ вліяніемъ, конечно, примѣра иноземныхъ дѣятелей; но и здѣсь принимаются въ расчетъ и ставятся на первый планъ не насущныя нужды въ храмахъ православной паствы, а больше личные интересы святогробской іерархіи. Патріархія возстановляетъ изъ развалинъ нѣкоторые древніе православные монастыри, нужные пока, за недопущеніемъ въ монастыри мѣстныхъ уроженцевъ, только для привлеченія поклонниковъ, приносящихъ съ собою пожертвованія. Еще менѣе мѣстная православная власть проявляетъ заботы о духовномъ просвѣщеніи своей паствы. О какомъ либо непосредственномъ, пастырскомъ вліяніи высшихъ іерарховъ на паству, въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть и рѣчи по той простой причинѣ, что митропо-

литы, архієпископы и епископы даже и не живутъ въ своихъ епископіяхъ; напримѣръ, епископы Петры, Скифополя, Неаполя, и др. безвыѣздно живутъ въ Іерусалимѣ.

(Окончаніе будетъ).

Н а р ы м с к і й к р а й .

(Продолженіе).

(Звѣроловство, промыселъ кедровыхъ орѣховъ, сбытъ продуктовъ ярмарки.)

Какъ промыслы рыбные, главнымъ образомъ, сосредоточены около Оби, такъ звѣроловство и охота въ Нарымскомъ краѣ составляютъ преимущественное занятіе жителей притоковъ Оби—Тыма, Васюгана, Кети, Парабели и др. Для жителей этихъ мѣстностей, т. е., главнымъ образомъ, для такъ называемыхъ *инородцевъ-ручниковъ* звѣринные промыслы имѣютъ столь-же важное значеніе, какъ рыболовство для прѣбрежнаго населенія Оби. Инородецъ звѣропромышленникъ отправляется въ тайгу на промыселъ собственно два раза въ годъ: весной, начиная съ половины Великаго поста и кончая тѣмъ временемъ, когда станетъ невозможно ходить по снѣгу на лыжахъ, и осенью, начиная съ болѣе поздней ея поры и до самаго Рождества. Осенній промыселъ имѣетъ болѣе важное значеніе, такъ какъ въ это время добывается болѣе цѣнный пушной товаръ. Если конецъ осени стоитъ теплый, то инородецъ отправляется въ тайгу на промыселъ еще на лодкѣ, крытой „*тиской*“ т. е. сшитыми между собой кусками березы; въ лодку онъ складываетъ все необходимое для промысла, и беретъ съ собою все свое семейство и собакъ.

Найдя въ тайгѣ подходящее для промысла мѣсто, инородецъ разбиваетъ юрту изъ *тиски* или выкапываетъ *корамо* (землянку) и начинаетъ промыслять винтонкою и разными ловушками, а жена его обыкновенно ставитъ *черканы* на бѣлку и другихъ мелкихъ звѣрковъ. Если промышленнику нужно отпрагнаться промыслять на значительномъ разстояніи отъ стана, то все самое необходимое— котель, топоръ, припасы и др., онъ несетъ съ собою, привѣсивъ все это на спину на „*тиръ*“—четыреугольную раму, похожую на оконную. День онъ ходитъ такимъ образомъ и стрѣляетъ, къ вечеру же, гдѣ попало разгребаетъ снѣгъ, разводитъ огонь и варитъ себѣ пищу (*тохту*), затѣмъ обдираетъ шкуры съ добытыхъ въ теченіе дня звѣрей, мясо ихъ идетъ ему же на пищу, а шкуры онъ подвѣшиваетъ себѣ къ тиру. Обогрѣтое костромъ мѣсто служитъ ему постелью на ночь.

Главнымъ способомъ добыванія пушнина у промышленника служить не стрѣльба звѣря изъ винтовокъ. вытѣснившихъ въ настоящее время преежнее традиціонное оружіе оstayовъ—лукъ и стрѣлы, а устройство различныхъ ловушекъ. Такъ какъ каждый звѣрь требуетъ своей особой ловушки, то эти послѣднія довольно разнообразны, и промышленникъ, выслѣдивъ предварительно звѣринныя и птичьи тропы, ставитъ на разныхъ тронахъ различныя ловушки.

Изъ ловушекъ наиболѣе часто употребляются: *петли*,—ставятся на тетеревей, зайцевъ, оленей, и медвѣдей; для крупныхъ животныхъ *пегли*, отличающыяся, конечно, своими разшѣрами, помѣщаются въ проходахъ, нарочно устроенныхъ для того, иногда довольно длинныхъ, изгородей; *кулемы* или *слонцы* ставятся на зайца и медвѣда; это насторожения бревна, придавливаюція своей тяжестью звѣря, когда онъ тронетъ вмѣстѣ съ приманкой насторожку; *черканами*, т. е. саиострѣлами, въ которыхъ стрѣла мѣшетъ на концѣ дощечку, промысляють мелкаго пушнаго звѣря:

бѣлку, колонка, горностая и пр.; *луки*—настораживаются для различныхъ крупныхъ животныхъ, лисицъ, медвѣдей, оленей, лосей, рѣдко для зайца; въ *кляпцы*—родъ капкана попадаютъ почти всѣ мелкіе пушные звѣри: выдры, росомахи, соболи, колонки и пр.

Кромѣ этихъ обычныхъ способовъ добычи звѣря, существуютъ и другіе, менѣе, впрочемъ, употребительные; такъ, медвѣдей бьютъ изъ особыхъ лабазовъ, приманная жеребенкомъ или теленкомъ, убиваютъ ихъ ружьями и рогатинами въ берлогахъ и пр.; лисицъ, напр., преслѣдуютъ по глубокому снѣгу на быстрыхъ коняхъ, и догнавъ, убиваютъ плетью или палкой, кладутъ на ея тропяхъ рыбу, отравленную сулемой или другимъ ядомъ и проч.

Въ ряду промысловъ на птицу первое мѣсто занимаетъ добыча утокъ въ весеннее время, когда они линяютъ и не могутъ поэтому летать. Обыкновенно вся деревня отправляется съ собаками къ какому нибудь озеру, поросшему камышемъ, гдѣ водится много утокъ, пугаютъ птицъ съ одного конца и выгоняютъ на другой, гдѣ ихъ бьютъ палками и давятъ собаками, приученными къ этому. Количество добываемыхъ такимъ образомъ утокъ, очень велико; на долю нѣкоторыхъ деревень приходится иногда отъ 3000 до 15000 штукъ; ихъ частью ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ, частью солятъ.

Очень прибыльна также добыча утокъ и частью гусей т. н. *перелетцами* или свѣтями, удерживаемыми въ стоячемъ положеніи посредствомъ особыхъ приспособленій на просѣкахъ, сдѣланныхъ между озерами. Птицы, перелетая ночью по этимъ просѣкамъ съ одного озера на другое, ударяются о свѣтъ, а охотникъ въ это время опускаетъ послѣднюю, добывая такимъ образомъ отъ 20 до 200 штукъ. Гусей стрѣляютъ еще изъ ружей на пескахъ изъ засады, приманная ихъ на отдыхъ на пескѣ прирученными гусями. Глухарей, тетеревей и рябчиковъ ловятъ въ ловушки

или стрѣляютъ изъ ружей. Впрочемъ, добыча птицъ при всей ея легкости не представляетъ для здѣшнихъ промышленниковъ особеннаго интереса, потому что въ виду отдаленности рынка, въ Томскѣ, сбытъ птицы не обезпеченъ, да и цѣна на нее въ Нарымскомъ краѣ такъ низка, что не всѣ рѣшаются тратить на нее выстрѣлы.

Значительнымъ подспорьемъ для населенія служитъ также сборъ кедровыхъ орѣховъ, производимый, однако, не каждый годъ, а въ зависимости отъ урожая кедровыхъ орѣховъ. Отъ какихъ причинъ зависятъ урожай этого плода, повторяющіеся въ очень неопредѣленные, иногда довольно продолжительные періоды времени, не могутъ объяснить промышленники, несмотря на свое многолѣтнее добываніе кедровыхъ орѣховъ.

Съ наступленіемъ осени почти всѣ здѣшніи жители отправляются въ урожайный годъ на *орышку*. Для этого собирается артель изъ 3—5 человекъ, приготовляетъ запасу на 4—5 недѣль и болѣе, лодку, порохъ, ружья и съ собаками отправляется на избранное мѣсто; пока возможно, ѣдутъ въ лодкѣ по рѣкѣ, а потомъ и пѣшкомъ идутъ, неся все необходимое на себѣ. На избранномъ мѣстѣ ставится шалашъ, приготовляются необходимыя для промысла орудія—катокъ и *поджу* (т. е. рѣшето) изъ прутьевъ, и затѣмъ промышленники расходятся съ мѣшкомъ въ разныя стороны отъ стана для сбора шишекъ, которыя затѣмъ на стану растираютъ каткомъ и орѣхи просѣиваютъ въ поджу и сунуть. Самый сборъ шишекъ производится или лазаніемъ на кедръ, или посредствомъ *бота* (обрубка дерева), стуча имъ по стволу кедръ, а иногда, въ дальнихъ мѣстахъ, промышленники прямо срубаютъ кедръ, не затрудняя себя ни лазаніемъ, ни стучаньемъ. Вообще, при сборѣ орѣховъ промышленники въ глухой тайгѣ нисколько не щадятъ кедровникъ, срубая деревья, обламывая вѣтви и засоряя лѣсъ валежникомъ, отчего кедръ или

обмираютъ или легко истребляются дѣсными пожарами, а черезъ это уменьшается и самый орѣшный промыселъ. Каждый урожай даетъ въ тайгѣ два сбора—осенній и весенній; орѣхъ перваго сбора самый цѣнный; весной же собираютъ шишки, опавшія зимой на снѣгъ и вытаявшія съ наступленіемъ тепла—зерно этого орѣха безцвѣтно, безвкусно, иногда даже горько и къ сохраненію негодно. Главнымъ рынкомъ для сбыта кедровыхъ орѣховъ, какъ и продуктовъ другихъ промысловъ Нарымскаго края, служитъ Томскъ, удаленность же этого города отъ мѣстъ промысла приводитъ къ тому, что непосредственно отвозятъ продуктъ въ Томскъ и, слѣдовательно, пользуются выгодными цѣнами только очень немногіе, почти единственно скупщики, которые даютъ обыкновенно задолженнымъ у нихъ бѣднякамъ въ лучшемъ случаѣ 1 р.—1 р. 50 к. за пудъ орѣховъ, получая на рынкѣ 2—3 р.

Вотъ и всѣ, по крайней мѣрѣ дающіе значительный заработокъ населенію, промысла Нарымскаго края. Вслѣдствіе отдаленности края отъ мѣста главнаго сбыта—г. Томска, всѣ продукты промысловъ населеніе обыкновенно свозитъ въ извѣстное время на ярмарки въ опредѣленныхъ пунктахъ. Ярмарокъ въ Нарымскомъ краѣ бываетъ четыре: безъ точно опредѣленнаго времени, только по вскрытіи р. Оби въ селахъ Парабельскомъ, Тымскомъ и Васюганскомъ и съ 1 мая по 20 іюня въ г. Нарымѣ; въ этихъ пунктахъ въ это время сосредоточивается и вся почти торговля Нарымскаго края. На ярмарку инородцы выѣзжаютъ въ крытыхъ лодкахъ со своими семействами и домашнимъ скарбомъ и помѣщаются или въ самыхъ лодкахъ, или въ построенныхъ на время пріѣзда на берегу берестяныхъ балаганахъ. Привозятъ они обыкновенно пушнину разныхъ звѣрей: бѣлокъ, лисецъ, соболей, медвѣдей, сохатыхъ, оленей и пр.; все это продается или на деньги или вымѣнивается на товаръ.

Таковы условія матеріальной жизни обитателей Нарымскаго края. Какъ мы видѣли, здѣсь природа предлагаетъ къ услугамъ человѣка довольно значительныя естественныя богатства; съ этой стороны дѣло обстоитъ довольно благополучно. Совсѣмъ не то со стороны духовно-правственной. Если, не смотря на довольно значительныя естественныя богатства края матеріальная обстановка жизни инородца, всетаки, непряглядна, то что же можно сказать о духовной его жизни?

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись церковно-приходской жизни села Орловскаго, Змѣиногорскаго Уѣзда, Томской Епархіи, Благочинія № 32.

Село Орловское (или поимѣнному „Орель“) населено выходцами изъ села Секисовскаго, изъ котораго выселились и образовались въ началѣ настоящаго столѣтія многія деревни, какъ-то: Убинка, Черемшанка, Поперешная, Стрѣжная и Волчиха. Начало заселенія села Орловскаго относится къ половинѣ настоящаго столѣтія, точнѣе къ 1845—6 годамъ. Около этого времени въ с. Секисовскомъ развилось сильное воровство лошадей киргизами, живущими за рѣкой Иртышемъ. Многіе хозяева оставались положительно иѣщими. Чтобы избавиться отъ этого зла, иѣсколько зажиточныхъ крестьянъ рѣшили переселиться куда-нибудь дальше въ горы. Выборъ ихъ палъ на мѣсто по рѣкѣ Орловкѣ при впаденіи ея въ рѣку Убинку, въ 40 верстахъ отъ с. Секисовскаго,—мѣсто глухое, окруженное горами и утесами, заросшее лѣсомъ. И теперь, когда прошло около 50 лѣтъ со времени заселенія, мѣсто, гдѣ стоитъ с. Орловское, поражаетъ глушью и захолустьемъ—настоящій медвѣжьій уголь,—

а тогда, при началѣ заселенія, по рассказамъ стариковъ, это былъ сплошной лѣсъ, гдѣ бродили медвѣди и водилось много другихъ звѣрей.

Вслѣдъ за первыми засельниками начали переходить пѣз с. Секисовскаго и другіе, стали вырубать и выжигать лѣсъ, расчищать мѣста для пашни, занимать мѣста для пасѣкъ. Лѣтъ черезъ десять Орловка, какъ тогда звали ее, была уже небольшою деревушкой.

Всѣ насельники села Орловскаго были единовѣрцы, остались поэтому прихожанами Секисовской единовѣрческой церкви, куда и обращались со всѣми духовными требамы. Дальность разстоянія, горы и плохія, почти непроѣзжныя зимою, дороги сильно препятствовали сообщенію съ церковью. Во время зимы, когда случался труднобольной, приходилось не рѣдко выѣзжать всей почти деревнѣ топтать дорогу чтобы кое-какъ провезти священника. Младенцы по полугоду и болѣе оставались некрещенными, за невозможностью проѣхать въ с. Секисовское. Въ виду такихъ трудностей сообщенія съ церковью, у жителей С. Орловскаго возникла мысль имѣть свою церковь и священника.

Въ 1890 году они возбудили ходатайство о постройкѣ церкви. Въ 1891 году по благословенію Епархіальнаго Начальства приступлено было къ постройкѣ, а въ 1892 году церковь была вполнѣ окончена и освящена во Имя Владимірской Божіей Матери. По указу Св. Синода за № 1348, въ 1894 году открытъ былъ самостоятельный единовѣрческій приходъ съ жалованьемъ причту отъ казны, священнику 500 р., и псаломщику 100 р.. Въ 1895 году въ село Орловское назначень былъ первый священникъ О. Павелъ Смирновъ, который прослужилъ до 1897 года. Въ 1897 году назначень священникъ Е. П—въ который служить и по настоящее время.

Приходъ по числу душъ очень большой, но большинство—раскольники.

Всего къ приходу принадлежить шесть деревень: д. Зимовье (186 душъ муж. пола и 186 жен. пола единовѣрцевъ); д. Черемшанка (единовѣрцевъ муж. пола 8, а женскаго пола 13 душъ, и раскольниковъ бѣглопоповцевъ муж. пола 299 и 320 жен. пола); д. Пихтовка (всѣ раскольники бѣглопоповщинскаго толка—муж. пола 51 душа, а женскаго 28); д. Поперечная (единовѣрцевъ муж. пола 58, а женска 60 и раскольниковъ бѣглопоповщинскаго толка муж. пола 91, а женскаго 105 душъ); д. Стрѣжная (единовѣрцевъ муж. пола 61, и женскаго 76 душъ, и раскольниковъ муж. пола 6 душъ, а женскаго 2). и дер. Александровка (единовѣрцевъ 2 души муж. пола и 5 женскаго и раскольниковъ 186 душъ муж. п. и 232 ж. п.)

Въ самомъ селѣ Орловскомъ единовѣрцевъ—310 душъ мужскаго пола и 325 женскаго пола, обоего пола 635 душъ, А всего въ приходѣ единовѣрцевъ муж. пола 625 душъ, и 665 женскаго; раскольниковъ муж. 633, а женскаго 687; всего въ приходѣ муж. пола 1258, а женскаго 1339, обоего пола 2597 душъ.

Главнымъ занятіемъ жителей с. Орловскаго должно считать пчеловодство и скотоводство; хлѣбопашествомъ хотя и занимаются, но глинистая земля и ранніе морозы дѣлають его (хлѣбопашество) непроеводительнымъ для хозяйства. Меньшинство хозяевъ вѣдять свой хлѣбъ, остальные покупають. Пасѣвка почти у каждаго,—нѣтъ развѣ у рѣдкаго—у нѣкоторыхъ доходить до 300—400 ульевъ. Въ хорошій годъ съ улья берутъ меду до пуда; медъ продають по 4—5 р. за пудъ; воскъ 20—22 р. за пудъ. Пчеловодство самое первобытное, объ улучшеніяхъ и нововведеніяхъ не хотять и слышать, вѣроятно, въ силу убѣжденія, по которому держатся „старой вѣры.“

Относительно скотоводства можно сказать тоже, что и про пчеловодство; скота являють много, (у нѣкоторыхъ хозяевъ дошелъ коровъ до 15-ти), а масла получаютъ мало: отъ одной коровы фунтовъ до 30—не больше.

Раскольники, особенно Австрійцы, настроены противъ православной церкви очень враждебно. У Австрійцевъ деревни Александровки являеться, построенный безъ разрѣшенія правительства, молитвенный домъ, гдѣ отправляются лже-іереемъ всѣ службы до литургіи включительно. Имя, по видимому, все, что нужно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей, Австрійцы не задаются вопросомъ о правильности всего этого, тѣмъ болѣе, что лже-іерей открыто почти ходитъ въ духовной одеждѣ и носить длинныя волосы: совсѣмъ настоящій священникъ. Невѣжественный и темный раскольникъ по виѣшности судить о правильности вѣры: „Если-бы вѣра наша не была правильная, то начальство не допускало-бы нашему отцу служить и отправлять требы. Пусть кто-нибудь изъ православныхъ простецъ надѣнетъ ризу, сейчасъ „засудятъ, а нашего отца не отдають подъ судъ“ Надо сознаться, что это правда. Простецу православному не сошло-бы безнаказанно кощунство надъ священнымъ облаченіемъ, а раскольническому лже-попу ничего. И служить, и отправляеть всѣ требы ихъ „Отецъ,“ надѣвая на принадлежащее ему священное облаченіе, а начальство, въ видѣ волостныхъ старшинъ и писарей, зачастую то же раскольники, не только смотритъ на это, сквозь пальцы, а еще всячески покровительствуетъ, предупреждая въ случаѣ надобности, чтобы раскольники могли схоронить концы въ воду, привести свой молитвенный, не разрѣшенный домъ въ приличный видъ жилого помѣщенія, не оставивъ ни слѣда „церкви.“

Въ с. Орловскомъ школы до 1898 года не было, грамотныхъ по этому, очень мало. Народъ невѣжественный, „темный“, гру-

бый, какъ и всѣ раскольники вообще, а единовѣрцевъ по справедливости можно назвать таковыми, потому что по духу они тѣже раскольники. Въ 1897 году была открыта Министерская одноклассная сельская школа, съ 15 сентября 1898 г. съ прибытіемъ учителя въ школѣ начались занятія.

Учащихся въ ней въ настоящее время—мальчиковъ 29 и 1 дѣвочка. Дѣтей отдають учиться охотно; помѣщается школа пока въ простой крестьянской избѣ, удобнаго помѣщенія нѣтъ. Нужно надѣяться, что школа смягчитъ нравы и привьетъ здравыя понятія единовѣрцамъ и раскольникамъ, которые ставятъ на первомъ мѣстѣ внѣшнее обрядовое благочестіе, а не духъ христіанскій. Кромѣ села Орловскаго, имѣются домашнія школы грамоты еще въ дд. Зимовѣ и Александровкѣ. Учителя въ нихъ съ недостаточнымъ образованіемъ: изъ одноклассной сельской школы; ученіе идетъ плохо. За четыре года существованія Зимовской школы, нѣтъ ни одного мальчика, маломальски могущаго прочесть гражданскую или церковную книгу. Учителей лучше взять негдѣ, да хорошіи учитель и не пойдетъ на такое мизерное содержаніе (7 р. съ мѣсяць), какое получаютъ теперешніе учителя, а больше взять не откуда.

Будемъ надѣяться, что со временемъ Епархіальный Училищный Совѣтъ придетъ на помощь домашнимъ школамъ грамоты и дастъ этимъ школамъ возможность выполнять вполне свое назначеніе.

Въ религіозномъ отношеніи прихожане наружно, обрядно, все исполняютъ съ всею строгостью; безъ такъ называемаго „начала“—никуда; внутренній духъ христіанства не усвоенъ ими. Обмануть, „жить съ чужой женой“, жить „на сводахъ“, считается обыкновенной вещію. Въ церковь ходятъ, однако, охотно, особенно зимою, когда больше свободнаго времени. Молебны слушать очень рѣдко. Христіанскій долгъ исповѣди и Св. При-

частія исполняютъ почти всѣ. Такъ въ 1898 году исповѣдавшихся и причастившихся было обоого пола 642 человекъ. Всего по приходу, изъ душъ обоого пола единовѣрцевъ, не исполнившихъ христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія было: по малолѣтству обоого пола 386 душъ; по нерадѣнію около 100 душъ.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ раскольниковъ и уклонившихся въ расколъ 1320-ть душъ, изъ единовѣрцевъ большая половина исполнили необходимый для всякаго христіанина долгъ исповѣди и Св. Причастія. Эту отрадную страничку церковной лѣтописи отмѣчаетъ съ глубокою радостію. Дай Богъ, чтобы прихожане и на будущее время преуспѣвали въ дѣлѣ вѣры и доброй жизни!

С В ъ Д Ѣ Н І Я

О церковно-приходскихъ попечительствахъ г. Томска.

Изъ общей вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и матеріаловъ по церковно-приходскимъ попечительствамъ г. Томска за 1898 г. усматривается, что по всѣмъ восьми попечительствамъ къ 1 января 1898 г. оставалось деньгами: наличными, въ процентныхъ бумагахъ и по книжкамъ Томскаго отдѣленія Государственнаго банка, а также матеріалами 7084 р. 53 к. Въ отчетномъ году поступило на приходъ всего вообще (деньгами и матеріалами) 11798 р. 38 к. Израсходовано—10338 р. 99 к., и затѣмъ осталось къ 1 января 1899 г. всего 8543 р. 92 копѣйки.

Деньги попечительствами собирались и въ кружки по церквамъ, и по подписнымъ листамъ, и членскими взносами*) и расходована-

*) *Примѣчаніе.* Болѣе крупныя пожертвованія поступили въ отчетномъ г. въ попечительства: 1) при каедрѣ Епископа Томскаго—отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго—63 руб., Его Превосходительства г. Начальника губерніи Генералъ-Маіора А. А. Ломачевскаго—185 руб. 70 коп.

лись согласно правиламъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ Высочайше утвержденныхъ 2 августа 1864 г., по назначенію жертвователей: на пособіе бѣднымъ, на содержаніе школъ, наемъ пѣвчихъ, вообще на нужды церковно-приходской общины. Изъ частныхъ отчетовъ видно, что по Каѳедральному попечительству на школы второклассную и соборную израсходовано 182 р. 37 к. и согласно желанію жертвователей, передано Братству Св. Димитрія Ростовскаго 125 р., Чемальскому и Улалинскому пріютамъ новокрещенныхъ Алтайцевъ отослано 100 р., въ церковь с. Трубачевского 35 р. и проч.: по Духовскому попечительству израсходовано на ремонтъ и страхование причтоваго дома 85 р. 25 к., въ квартирное пособіе псаломщику 44 р. 50 к., на постройку школы 80 р. 70 к.; по Знаменскому попечительству роздано ученицамъ школы на одежду

Торговаго Дома Пв. В. Смирновъ и Сынъ—500 руб., Горохова В. А.—100 руб. И. И. Шкорова—200 р., Неизвѣстнаго чрезъ Каѳедрального протоіерея Н. П. Мална—100 р., прикалчиковъ вино-бакалейныхъ магазиновъ 68 р., священника Виноградова—44 р., М. Ф. Валгусова—25 р., Инспектора Семинаріи Іеромонаха Алиція—25 р., неизвѣстнаго чрезъ Его Преосвященство—315 р. 83 к., по подписнымъ листамъ при обзорѣніи епархіи Его Преосвященствомъ 828 р., священника Н. Заводовскаго по подписному листу—104 р. 20 к.; собрано въ кружки: М. Н. Архиновой—329 р. 12 к., М. Ф. Барабаншиковой—417 р. 75 к., А. К. Ильиной—183 р. 76½ к., М. Н. Корпачевой 56 р. 12 к., М. М. Петлиной—51 р. 17 к., К. Н. Колотиловымъ—94 р. 47 к., выслано изъ 22 кружекъ находившихся въ магазинахъ, постоялыхъ дворахъ и пр.—39 р. 13 к., членскихъ взносов и на постройку дома для бѣдныхъ—101 р.; разныхъ пожертвованій единовременныхъ отъ 1 р. до 10 р.—255 р. 95 к.

2) Богоявленскаго: отъ А. Ф. Толкачева—25 р., по подписному листу М. Саффинова: отъ В. Тецкова—5 р., М. И. Некрасова—5 р., П. М. Некрасова—5 р., В. В. Михайлова—10 р., выслано изъ кружекъ 68 р. 86 к.

3) Духовскаго: кружечнаго сбора—284 р. 53 к., по подписнымъ листамъ—167 р. 35 к., пожертв. деньгами—781 р., матеріалами на 100 руб.

4) Воскресенскаго: отъ А. А. Васильева въ неприкосн. каплт. съ правомъ пользоваться %—300 р., круж. сбора и по подписн. лист.—р. 91 к.

5) Троицкаго, всего 122 р. 47 к.

6) Знаменскаго: А. Д. Родюкова матеріал. на 48 р. 50 к., попечительницы Валгусовой—40 р. 32 к., М. М. Максимова—6 р. 95 к., г. Чарыкова—4 р., всего въ круж. и по подп. лист. 518 р. 88 к.

7) Пикольскаго: круж. сбора—302 р. 21 к., по подписн. листамъ—113 р. 8 к., субсидія Томской гор. думы—102 р., за отдачу въ аренд. квар. верхн. этажа дома—525 р. и пр., а всего 3714 р. 16½ к.

8) Преображенскаго: круж. сбора 70 р. 30 к., по подписн. лист.—124 руб. 65 к., пожертв. разн. лицами деньгами и вещами—47 руб.

я обувь 111 р. 92 к.; по Никольскому попечительству израсходовано на украшеніе храма 56 р. 84 к., на пѣвчихъ 226 р. 43 к., на школу 346 р. 94 кон. За исключеніемъ сихъ суммъ (1394 р. 95 к.), остальные около 9 тыс. руб. (8944 р. 4 к.) израсходованы собственно на бѣдняковъ г. Томска.

Но несмотря на помощь, оказываемую бѣднымъ церковно-приходскими попечительствами, Томскимъ благотворительнымъ обществомъ, частными лицами, не смотря на существующія въ гор. Томскѣ богадѣльни: мѣщанскую, братьевъ Королевыхъ, Пушниковскую; пріюты: Маріинскій, Владимірскій, Переселенческихъ дѣтей, Домъ трудолюбія, ночлежный домъ, нищихъ въ г. Томскѣ очень много.—Гдѣ ихъ только не встрѣтите?—Стоять они съ протянутой рукой на церковныхъ папертяхъ, при Иверской часовнѣ, сидятъ они на углахъ улицъ, ходятъ съ сумой и подносными листами по домамъ, и даже на большихъ многолюдныхъ улицахъ осаждаютъ прохожихъ просьбами: „подайте копѣчку!“ Откуда же они? Большая часть нищихъ—ссылные, приисланные къ разнымъ волостямъ Томскаго и Маріинскаго уѣздовъ, я довольно значительная часть Томскихъ мѣщанъ. Иногда между нищими встрѣчаются мелкіе чиновники,—уволенные безъ прошеній отъ службы и лица др. сословій. Въ послѣднее же время—съ проведеніемъ желѣзной дороги, съ открытіемъ университета,—число просящихъ помощи увеличилось. Теперь много переселенцевъ изъ Россіи, протягивающихъ руку за милостыней; много такихъ, которые прибыли въ Томскъ найти себѣ какое-либо дѣло, но не нашли; денегъ у нихъ хватило только на проѣздъ сюда; продать, заложить чего, а между тѣмъ нужно платить за квартиру, ѣсть, пить, одѣться. Многіе больные, не обладающіе достаточными средствами, пріѣхали лечиться въ клиники; все, что было у нихъ, прожито, а теперь и возвратиться домой не съ чемъ.

Нѣкоторые изъ гражданъ говорятъ, что попечительства оказываютъ помощь тунеядцамъ, плодятъ нищенство. Но какъ жаль, что говорящіе такъ никогда не посѣтятъ собраній попечительскихъ, хотя бы Каѳедрального попечительства, бывающихъ еженедѣльно по четвергамъ въ 6 часовъ вечера въ покояхъ Предсѣдателя, Его Преосвященства. Здѣсь бы они увидѣли настоящее горе, безвыходную нужду и узнали бы съ какою осмотрительностію и осторожностію попечительство оказываетъ пособіе... Вотъ бывають какіе случаи: является въ попечительство женщина (С. Н.), одѣтая не богато, но прилично; у ней шесть дѣтей, самому старшему около 10 лѣтъ. Мужъ ея со всей семьей пріѣхалъ изъ Россіи въ Томскъ въ полной надеждѣ поступить на службу при желѣзной дорогѣ; но мѣста не нашлось, денегъ нѣтъ. Онъ бросилъ семью, отправился далѣе искать должность, а она съ малыми дѣтьми другой день не ѣли и съ квартиры гонятъ. Другая такая же женщина, пріѣхала съ мужемъ изъ Тамбовской губерніи искать счастья въ Сибіри. Но случилось несчастіе—мужъ попалъ за что-то въ тюрьму. У ней также шесть дѣтей, два изъ нихъ по милости гимназическаго начальства бесплатно учатся въ гимназіи, а четверо всегда съ нею—малы. Хотя она печетъ хлѣбы на продажу, но много-ли выручить отъ своихъ трудовъ на содержаніе такой семьи? Вотъ еще случай: слѣпой прибылъ изъ Тобольской губерніи въ клинику за зрѣніемъ. Болѣзнь его оказалась неизлѣчимою. Ему нужно домой, а денегъ ни копѣйки и дома ни чего не осталось, и родныхъ близкихъ нѣтъ, кои могли бы прислать ему на дорогу. Вотъ еще бывшій чиновникъ, не молодыхъ уже лѣтъ, сосланный

въ Томскѣ за грѣхи противъ должности. Онъ можетъ быть писцомъ, но его, какъ ссыльнаго, нигдѣ не принимаютъ на службу, а къ другому какому-либо труду онъ неспособенъ. Не говоря уже о старыхъ, дряхлыхъ, больныхъ, не имѣющихъ ни хлѣба, ни жилья, и естественно нуждающихся въ сторонней помощи, многіе здоровые, сильные, особенно изъ вновь пріѣзжихъ идутъ въ попечительство и Христа-ради просятъ работы, пристроить куда нибудь, такъ какъ они сами по недѣлямъ ходятъ и ни гдѣ не могутъ опредѣлиться. Какъ же поступать съ подобными просителями? Отказывать? Но это будетъ не только похристіански, но и безчеловѣчно. И попечительства по мѣрѣ силъ помогаютъ всѣмъ, чѣмъ могутъ. Нѣтъ, не тунеядцевъ, не нищенство плодятъ попечительства, а помогаютъ дѣйствительной вопіющей нуждѣ и не каждому просящему вѣрятъ на слово, а обязательно провѣряютъ просьбы всѣхъ.

Къ сожалѣнію, средства попечительствъ незначительны и иногда, по необходимости, вмѣсто рублевой оказывается помощь копѣечная... И эти мало удовлетворенные, и другіе нуждающіеся въ пособіяхъ до того будутъ докучать своими просьбами, пока не будутъ устроены для бѣдняковъ трудящихся дешевыя квартиры, для неспособныхъ къ труду, старыхъ, увѣчныхъ достаточное количество богадѣленъ, (существующія въ Томскѣ переполнены), для всѣхъ ищущихъ работы. рабочіе дома. Но дождемся ли этого когда нибудь?... Въ Каѳедральномъ попечительствѣ уже имѣется на постройку дома для бѣдныхъ 400 р., но пока этого мало. Въ Городскомъ управленіи есть Шушляевскій капиталъ на устройство богадѣльни, но онъ не возросъ до потребной на сей предметъ суммы.

Къ 1 января 1899 г. по отчетамъ въ остаткѣ значится билетами, наличными деньгами и матеріалами по всеѣмъ попечительствамъ 8543 р. 92 к., но въ этомъ остаткѣ заключается: по Каѳедральному попечительству 400 р. на устройство рабочаго дома и 2200 р.—неприкосновеннаго капитала, съ коего только проценты идутъ на бѣдныхъ; по Никольскому попечительству на пріютъ „Ясли“—904 р. 49 к., на украшеніе храма—245 р. 51 к., церковную школу—1151 р. 1 к., на содержаніе хора—80 р. 26 к., неприкосновеннаго капитала—141 р. 12 к.; по Духовскому попечительству осталось всего 1279 р. 70 к., но деньги эти не все въ пользу бѣдныхъ, а на содержаніе хора пѣвчихъ, на постройку школы, на ремонтъ церковныхъ домовъ и проч. Такимъ образомъ, остатокъ въ пользу бѣдныхъ не особенно великъ; но нуждающихся много и нужды велики.

Добрые люди! Всеѣхъ насъ Господь обязалъ заботиться о меньшей Его братіи, всеѣмъ намъ заповѣдалъ любить ихъ, помогать имъ въ нуждѣ; не откажите же удѣлять отъ избытковъ своихъ симъ обездоленнымъ, несчастнымъ. Не говорите, что у всякаго свои нужды есть,—рука дающаго, по слову Божию, не оскудѣетъ и, помните, что милуяй нища въ займъ даетъ Богу, который и въ семь, и будущемъ вѣкѣ воздастъ сторицею.

Въ заключеніе всеѣхъ попечительства приносятъ глубочайшую признательность всеѣмъ жертвователямъ и всеѣмъ потручившимся въ сборѣ пожертвованій.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о состояніи суммъ по церковно-приходскимъ попечительствамъ гор. Томска за 1898 годъ.

Движеніе суммъ.		Оставалось къ Январю 1898 г.				Въ теченіе 1898				года поступило.				Въ 1898 г. израсходовано.				Къ 1 Января 1899 г. осталось.															
		Билета-ми.		Налич-ными.		Мате-риалами.		ВСЕГО.		Билета-ми.		Налич-ными.		Мате-риалами.		ВСЕГО.		Билета-ми.		Налич-ными.		Мате-риалами.		ВСЕГО.									
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.								
1	При кафедрѣ Епископа Томскаго	1650	—	20	67 ¹ / ₂	—	—	1670	67 ¹ / ₂	400	—	4292	30 ¹ / ₂	—	—	4692	30 ¹ / ₂	—	—	3607	39	—	—	3607	39	2700	—	55	59	—	—	2755	59
2	При Богоявленской церкви .	—	—	319	49	—	—	319	49	—	—	177	63	—	—	177	63	—	—	128	42	—	—	128	42	—	—	368	70	—	—	368	70
3	„ Духосшестввенской ц. .	100	—	1036	98	—	—	1136	98	—	—	1289	17	100	90	1390	7	—	—	1146	45	100	90	1247	35	100	—	1179	70	—	—	1279	70
4	„ Воскресенской церкви .	50	—	360	21	—	—	410	21	300	—	610	91	—	—	910	91	—	—	719	—	—	—	719	—	350	—	252	12	—	—	602	12
5	„ Троицкой Единовѣрч. ц.	—	—	156	—	—	—	156	—	—	—	118	52	3	95	122	47	—	—	91	62	3	95	95	57	120	—	62	90	—	—	182	90
6	„ Знаменской церкви . .	431	69	201	84	11	46	644	99	100	—	273	86	145	2	518	88	—	—	335	15	126	12	461	27	531	69	140	55	30	36	702	60
7	„ Никольской (Христор.) ц.	2339	39	336	79 ¹ / ₂	—	—	2676	18 ¹ / ₂	—	—	3714	16 ¹ / ₂	—	—	3714	16 ¹ / ₂	—	—	3773	81	—	—	3773	81	2563	66	52	88	—	—	2616	54
8	„ Преображенской церкви.	—	—	70	—	—	—	70	—	—	—	246	95	25	—	271	95	—	—	281	18	25	—	306	18	—	—	35	77	—	—	35	77
ИТОГО		4571	8	2501	99	11	46	7084	53	800	—	10723	51	274	87	11798	38	—	—	10083	2	255	97	10338	99	6365	35	2148	21	30	36	8543	92

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Высочайшее помертвованіе. По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, внесено въ кассу главнаго управленія російскаго общества „Краснаго Креста“ одинъ миллионъ пятьсотъ тысячъ рублей на усиленіе средствъ общества по предпринятой имъ организаціи продовольственной и врачебной помощи населенію семи восточныхъ губерній.

Эта новая Царская милость, объявленная въ свѣтлые дни Пасхальной седмицы, несомнѣнно, исполнить радостью и надеждой изнывающія подъ гнетомъ нужды души жителей этихъ губерній, пострадавшихъ отъ прошлогодняго неурожая. Теперь настало въ сущности самое трудное время, когда помощь нужна всего болѣе, всего настоятельнѣе. Скоро начнутся полевья работы, которыя потребуютъ отъ населенія напряженного труда и свѣжихъ, возстановленныхъ силъ. Правительственная и земская помощь, на сколько можно судить по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, обезпечила жителямъ возможность обработать и засеять поля; частная, благотворительная помощь нужна для того, чтобы насытить алчущихъ, пособить больнымъ, пріютить осиротѣлыхъ. Дѣло организаціи этой помощи взялъ на себя „Красный Крестъ“, которому нужны теперь для борьбы съ народною бѣдою, охватившею семь губерній, большія средства—чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Щедрая рука Царская дала „Красному Кресту“ до сихъ поръ истинно Царскій даръ—три миллиона. Пусть же откликнется и наше общество, пусть и его жертвы пользуются болѣе живою, обильною струею, нежели это было до сихъ поръ. Пусть примѣръ Одессы, въ нѣсколько дней собравшей 70000 рублей, увлечетъ и другіе грады и веси великой Россіи. Скорая помощь—сугубая помощь! („Свѣтъ“).

Въ Воскресенье, 23-го минувшаго Мая, въ домово́й Архіерейской церкви послѣ литургіи, совершено было Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ—молебное пѣніе, по случаю открытія засѣданій мирной конференціи въ Гаагѣ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ПРОЦЕССЪ УСВОЕНІЯ ХРИСТІАНСТВА

Алтайскими инородцами.

(Окончаніе).

Но вотъ бывшій язычникъ искренно крестился. Интересно узнать, какъ онъ по совѣсти чувствуетъ себя послѣ крещенія, какъ понимаетъ самое христіанство, свое отношеніе къ нему и свое мѣсто въ немъ?

На эти вопросы я получалъ самыя разнообразныя отвѣты: каждый оцѣнивалъ христіанство съ точки зрѣнія ближайшихъ побужденій, приведшихъ его ко крещенію. Одинъ понимаетъ христіанство, какъ силу, избавляющую отъ діавола и болѣзней и дающую здравіе тѣлесное и бодрость душевную; другой видитъ въ христіанствѣ залогъ вѣчной жизни и неизреченной радости за гробомъ; третій считаетъ христіанство службой Господу Іисусу Христу; четвертый выражается про христіанство, какъ про усыновленіе Богу: — „не хочу болѣе быть чадомъ діавола, хочу сдѣлаться чадомъ Божиимъ, и жить въ вѣчномъ свѣтѣ Божиемъ“ — говорятъ такіе. Словомъ, тѣ новокрещенные, съ которыми мнѣ пришлось познакомиться и говорить о христіанствѣ, понимали послѣднее не только какъ руководство къ доброй жизни, и не

только какъ ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, но видѣли въ немъ нѣчто большее—именно жизненный принципъ и живую силу, которая должна овладѣть всѣмъ существомъ человѣка; считали, такимъ образомъ, христіанство не доктриной только, а и жизнью для Бога. Обратимся однако, для уясненія сказаннаго, къ живымъ примѣрамъ.

На той же самой рѣкѣ Улаганѣ въ аилѣ *Балыкту-Юль* Преосвященнѣйшій Макарій познакомилъ меня съ зайсаномъ всей волости *Семеномъ Степановичемъ Чѣбчи*, который выдавался изъ всѣхъ своей ревностью къ христіанству и къ пропагандѣ его между язычниками. Мы попросили Чѣбчи разсказать намъ исторію его обращенія ко Христу, и услышали слѣдующее повѣствованіе:

До крещенія Чѣбчи былъ самъ камомъ и 12 лѣтъ страдалъ такой тяжелой болѣзнью, въ родѣ разслабленія, что не могъ даже встать. Ища врачеванія въ шаманствѣ, онъ много разъ обращался къ другимъ камамъ, раззорился на жертвоприношенія до полного нищества, но все бесполезно. Около того времени единоплеменные ему Чулышланскіе инородцы стали принимать св. крещеніе. У него самого бывалъ миссіонеръ о. М. Чевалковъ и не разъ говорилъ ему о вѣрѣ Христовой, убѣждая принять крещеніе. И вотъ однажды Чѣбчи увидѣлъ во снѣ, что о. Микхалъ, пріѣхавши къ нему, отрѣзалъ у него косу и, держа ее въ рукѣ, объѣзжалъ съ нею вокругъ его юрты и молился по алтайски въ слѣдующихъ выраженіяхъ:—

Тенереды турган Ылдысты пүдүрген.

Іерде пүткен чечекты пүдүрген.

Куюдун аккан. суды салган.

Кара агашки каир. салкын Түжүрген.

Каир суга катту јол салган.

Іерди јел едил өрө тарткан едей,

вставши утромъ на другой день, онъ настолько поправился, что могъ одинъ сѣсть на коня и ѣхать безъ поддержки со стороны другихъ. Съ радостной и благодарной душой онъ продолжалъ свой путь, но, прибывъ въ Чулышманскій главный пунктъ, встрѣтилъ испытаніе своей вѣрѣ: мѣстнаго миссіонера не оказалось дома, онъ уѣхалъ въ Улалу. Чѣбчи рѣшился отправиться туда-же. Послѣ труднаго пути прибывъ благополучно въ Улалу, онъ явился сначала къ Чулышманскому миссіонеру о. М. Чевалкову, а этотъ привелъ его къ игумену Макарію (нынѣшнему Томскому Преосвященному). Получивши отъ о. игумена наставленіе и утвержденіе въ вѣрѣ, а также первое оглашеніе и нареченіе христіанскаго имени Симеона (1-го сентября), онъ началъ усердно молиться предъ иконой Св. Великомученика Пантелеимона, въ которой заключаются мощи св. Цѣлителя. Во время пребыванія Чѣбчи въ Улалѣ и молитвы его предъ св. иконою, на этой иконѣ однажды показались три капли елѣя, которыя были собраны священнослужителемъ на вату, вручены оглашенному и до нынѣ благоговѣнно хранятся имъ у себя. Это случилось 18 лѣтъ тому назадъ. Тогда Чѣбчи пріобрѣлъ себѣ въ Улалѣ особую икону св. великомученика Пантелеимона и попросилъ освятить ее предъ иконою этого святаго съ мощами, находящеюся въ Улалѣ. Просьба была исполнена, и св. икона была отвезена Чѣбчи домой и доселѣ свято читается не только имъ и домашними, но и его сосѣдами. Оглашенный Симеонъ изъ Уалалы возвратился домой искрещенымъ, намѣреваясь принять св. крещеніе у себя дома вмѣстѣ съ семействомъ своимъ. Но пропала зима, а оглашенный все такъ или иначе откладывалъ свое крещеніе, пока опять не повторилась съ нимъ прежняя болѣзнь. Тогда онъ рѣшился немедленно принять крещеніе, и это св. таинство надъ нимъ и семействомъ его совершено было о. М. Чевалковымъ. Послѣ крещенія здоровье Семена Чѣбчи совершенно укрѣпилось, онъ

теперь вполне здоровъ и все́мъ проповѣдуетъ милость и силу Божію, явленную надъ нимъ. Раззорявшійся прежде на камланыя для исцѣленія отъ болѣзни, теперь Семень живетъ зажиточно, имѣетъ много скота и выстроилъ себѣ приличный домъ. За честность и разсудительность онъ избранъ въ зайсаны, каковую должность проходить съ честію для себя и съ пользою для другихъ ¹⁾

А вотъ еще примѣръ пониманія христіанства. Новокрещенаго Павла Балагыса димича стали укорять за крещеніе, говоря: „ты ради русскаго калача крестился; ну чтожь,—теперь сътъ, доволенъ?“ Балагысъ отвѣчалъ: „я крестился, заботаю о душѣ своей. Вотъ вы, некрещенные, напротивъ, только въ заботахъ о чревѣ своемъ и проводите жизнь свою, о душѣ же у васъ ни малѣйшаго попеченія нѣтъ. Вы только земного, скоропреходящаго наслажденія ищете; я же небеснаго, нескончаемаго, вѣчнаго веселія ищу, потому и крестился. Если я умру, душа моя въ царствѣ Божіемъ будетъ воспѣвать, радуясь; а ты, когда умрешь, твоя душа во адѣ виѣтъ съ дьяволомъ будетъ мучиться, плача и рыдая; посмѣшищемъ дьявола будетъ. Моя душа, преданная Господу Иисусу Христу, какъ солнце просвѣтится въ троблаженномъ царствіи Его, и возрадуется; даже умершее тѣло мое при всеобщемъ воскресеніи въ послѣдній день подобно золоту заблеститъ“. Послѣ этого димича Тоолты съ насмѣшкою сказалъ: „не забудь, что ты и самъ-то отъ дьявола недавно отошелъ, а теперь ужъ будто такъ и сдѣлался подобенъ Богу; вотъ, стой, я посмотрю, какъ ты на небо-то будешь восходить“. На это Павелъ Балагысъ замѣтилъ: „не въ состояніи ты будешь видѣть

¹⁾ Томскія Епархіальныя Вѣдомости за 1895 г. № 22. О своемъ обращеніи ко Христу Семень Чоочин разсказывалъ намъ вышеприведенное съ такой искренностью и съ такимъ юношескимъ увлеченіемъ, словно событіе случилось не болѣе, какъ часъ тому назадъ, а не 18 лѣтъ, какъ на самомъ дѣлѣ.

душу мою, потому что твой глаз ничего, кромѣ дьявола и ада не будетъ видѣть“ ¹⁾).

Вотъ еще приходитъ къ миссіонеру и просить крещенія извѣстный камъ Чокъ. „Какъ же ты, спрашиваетъ его миссіонеръ, будучи важнымъ камомъ, вздумалъ креститься“ Чокъ отвѣчалъ: „у меня есть дочь Прасковья, вышедшая замужъ за Кѡгѡртукскаго новокрещенаго Алексѣя. Она три года хворала; отецъ Варсонофій не могъ ее вылѣчить. Тогда я чрезъ одну знакомую мнѣ женщину сказалъ своей дочери: „когда ужъ тебѣ священникъ не могъ вылѣчить, такъ лучше иди ко мнѣ;—я своихъ главныхъ боговъ призову и они тебѣ живо помогутъ. Прасковья отвѣчала: „не пойду я къ тебѣ, потому что не вѣрую въ силу твоего камланья и твоихъ бѣсовъ, а буду лучше молиться объ исцѣленіи своемъ Господу Иисусу Христу“. Жалѣя свою дочь, я рѣшился все-таки камлатъ о ней въ отсутствіи ея, и такъ зывалъ къ своимъ богамъ: „вы, всегдашніе исполнители моихъ молитвъ, усердѣйше молю васъ:—исполните еще одну просьбу мою! чего только захотите, то и принесу вамъ въ жертву! за душу—душу отдамъ! самого себя пожертвую вамъ! въ Кѡгѡртукъ при смерти лежитъ дочь моя; подите, воздвигните ее съ одра болѣзни, облегчите ея тяжслый недугъ, продлите дни жизни ея!“ И долго зывалъ я такъ къ бѣсамъ. Бѣсы послушались, отправились въ Кѡгѡртукъ; но, не дойдя до Иикпаша возвратились назадъ. Я опять началъ еще съ большимъ усердіемъ камлатъ; „развѣ не видите, что я готовъ умереть съ печали! развѣ не чувствуете всей тяжести моей скорби! отчего же не хотите услышать гласа моленія моего! цари мои! высокочтимѣйшіе мои!“ Такъ я молился бѣсамъ. И вотъ слышу голосъ отъ нихъ: „мы не можемъ подступить къ Кѡгѡртукъ: тамъ отъ земли до неба огненный

¹⁾ Православный Благовѣстникъ за 1896 г. № 1, стр. 23.

столбъ стоять и не допускаеть насъ; два раза пробовали подходить и не могли“. Тогда я подумаль: „непремѣнно боятся они стоящей тамъ церкви, потому-то и возвратились назадъ отъ Иикпаша. Если же они боятся церкви, то какъ же могутъ они приблизиться къ крещеному человѣку, носящему крестъ на груди и призывающему имя Божіе!“ Такимъ образомъ, видя ничтожество дьявола предъ силою креста и обманъ бѣсовъ, затмившихъ глаза нашему брату, я плюнулъ на нихъ и рѣшился обратиться къ вѣрѣ въ истиннаго Бога“. Миссіонеръ о. М. Чевалковъ крестилъ Чока и назвалъ его Петротъ. Черезъ годъ послѣ него крестились сыновья и многіе родственники его ¹⁾).

Мы привели болѣе яркіе образцы пониманія христіанства алтайскими новокрещеными. Поименованныя нами—суть люди, выдающіеся благочестіемъ. Испытавъ на самихъ себѣ Божественную силу христіанства, они съ рѣдкою ревностію пропагандируютъ его между язычествующими соплеменниками—и своею жизнью, и словами. Такъ напримѣръ, на Улаганѣ Семенъ Чѳѳчи обратилъ въ христіанство болѣе 100 человѣкъ, за что получилъ благодарственную грамоту отъ покойнаго Владыки Владиміра. Динича Николай Майзамъ обучилъ грамотѣ до 100 человѣкъ, изъ коихъ многіе, ползнакомившись изъ книгъ съ христіанствомъ, приняли потомъ св. крещеніе.—Когда въ 1895 году случилось намъ проѣзжать, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, черезъ алтайскую тайгу, по непроходимымъ топямъ,—намъ часто попадались на глаза изображенія св. креста—осмиконечное и четвероконечное, вырѣзанныя на толстыхъ кедрахъ и соснахъ. „Кто это вырѣзываль?“ спросилъ я Преосвященнаго.—„Семены Чѳѳчи, Николай Майзамы и подобные имъ ревнители“,—отвѣтилъ онъ. У такихъ ревнителей даже вся внѣшняя домашняя обста-

¹⁾ Тамъ же № 2, стр. 78—79

новка носить на себѣ печать церковности и глубокаго проникновенія религіознымъ чувствомъ. Напримѣръ, у того же Семена Чѣбчи домъ раздѣляется на двѣ половины:—одна для хозяевъ и приема постороннихъ лицъ, а другая назначена для молельни. Въ этой половинѣ, на стѣнѣ противъ входа и въ переднемъ углу разставлено много иконъ, между которыми особенно выдаются двѣ: икона знаменія Божіей Матери, около аршина высотой, и икона св. Великомученика Пантелеимона. Последняя икона составляетъ предметъ великаго почтенія не только хозяевъ, но, и окрестныхъ жителей. Предъ ней обыкновенно совершаются моленія о болящихъ и по вѣрѣ подаются многія исцѣленія и притомъ даже весьма опасно больнымъ. По свидѣтельству очевидцевъ, было только два случая такихъ, что больные, по совершеніи общей молитвы предъ иконою, не выздоровѣли, а умерли. Въ 1894 году, по молитвѣ предъ этой иконою, выздоровѣлъ братъ Семена Чѣбчи Николай. Для молитвы о болящемъ собралось 12 человѣкъ, и въ то время, какъ совершалась эта молитва, на иконѣ св. Великомученика, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изображенъ конецъ лжицы, которую держитъ надъ ковчежцемъ св. Врачъ, показались три капли ея, подобно тому, какъ такое же чудное явленіе видѣлъ Семень Чѣбчи и въ Улалѣ, о чемъ сказано уже выше ¹⁾).

Если теперь съ вышеозначенныхъ ревнителей перенесемъ свой взглядъ на всѣхъ вообще новокрещеныхъ, то увидимъ слѣдующее.—Вся новокрещенская паства Алтайской миссіи, численостью въ 21 тысячу съ лишнимъ человѣкъ, живущихъ въ 192 селеніяхъ, разбросанныхъ на тысячеверстномъ пространствѣ,—раздѣляется на грамотныхъ и неграмотныхъ. Благодаря дѣятельности 47 миссіонерскихъ школъ, грамотность проникла нынѣ во

¹⁾ Томскія Епархіальныя Вѣдомости за 1895 г. № 22.

всѣ углы Алтая:—нѣтъ ни одного селенія, гдѣ бы не было учащихся. Въ среднемъ итогѣ 1 грамотный приходится па 19 человекъ неграмотныхъ; въ мѣстахъ же, давно обогрѣтыхъ миссіей, какъ напримѣръ въ Улалѣ—грамотные составляютъ $\frac{1}{3}$ населенія. Изъ числа грамотныхъ образовалась уже новокрещенская интеллигенція, состоящая: изъ инородческихъ священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и толмачей. Эти люди, воспитанные въ благоговѣйно релігіозномъ духѣ въ миссіонерскихъ школахъ, понимаютъ христіанство, какъ религію искупленія человечества Богомъ, призывающую *всѣхъ* людей быть чадами Божиими и чрезъ то объединиться всемъ въ духѣ братства и любви; тотъ, кто, слушая, не принимаетъ этой вѣры, становится врагомъ Божиимъ и вѣчнымъ слугою діавола, съ которымъ и будетъ мучиться въ огнѣ неугасимомъ. Проникнутые такимъ убѣжденіемъ, они ревностно пропагандируютъ христіанство среди сородичей язычниковъ. Ими создана даже новокрещенская литература—увѣщательнаго и полемическаго характера. Пересмотрите отчеты и записки алтайской миссіи, и вы найдете тамъ не мало написаннаго новокрещеными инородцами. Во главѣ инородческихъ сочинителей безспорно стоитъ престарѣлый нынѣ миссіонеръ о. М. В. Чевалковъ, увлекательно пишущій и прозой и стихами.

Подъ воздѣйствіемъ такихъ людей неграмотные новокрещенные проникаются сознаниемъ, что христіанская вѣра есть вѣра Божія,—вѣра спасительная, за которую надо крѣпко держаться. У нихъ рождается убѣжденіе, что, кромѣ Спасителя Іисуса Христа, ихъ никто и ничто болѣе не спасетъ; что кромѣ Его, имъ не помогутъ ни камы съ камланиемъ, ни самъ Эрликъ, ни разные амулеты. „Первое, что замѣчается за всеми новокрещеными, говорили мнѣ миссіонеры, это прекращеніе вѣры въ амулеты: послѣдніе сожигаются. Является увѣренность, что одинъ Господь Іисусъ Христосъ можетъ спасти отъ всѣхъ бѣдъ и демоновъ. Поэтому

пошеніе креста на груди, огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ, молитва дома и въ полѣ, хожденіе въ церковь, говѣніе и исповѣдь, своимъ сокрушеніемъ и искренностью удивляющая миссіонеровъ, являются насущной потребностью новокрещенныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ сами желаютъ исповѣди гласной—предъ всѣми. У нѣкоторыхъ во всю жизнь пребываетъ духъ молитвенный:—такіе не пропускаютъ ни одной службы; часто встаютъ по ночамъ и усердно кладутъ поклоны. Такіе выражаются про христіанство, что это „*наша* (новокрещенская) вѣра, данная намъ Богомъ чрезъ миссіонеровъ“. Въ долину Чулышманской убѣжденіе въ насительности Христовой вѣры породило среди новокрещенныхъ слѣдующій знаменательный обычай.—Если кому случится заболѣть, то домашніе его приглашаютъ сосѣдей молиться о выздоровленіи болящаго; а если больной не поправляется и весьма слабъ, оповѣщаютъ жителей сосѣднихъ айловъ. Тѣ собираются къ больному и совершаютъ о немъ молитву. Многіе, при помощи Божіей, послѣ совершенія общей молитвы, выздоравливаютъ, нерѣдко даже и такіе, которые были, повидимому, близки къ смерти ¹⁾.

Бывали и есть между новокрещенымъ и люди прямо *аскетической* жизни, преимущественно мѣзъ среды стариковъ. Принятіе для этой цѣли монашества было не въ обычай:—за все время 68 лѣтняго существованія миссіи только двое изъ инородцевъ приняли схиму:—это іеромонахъ Чулышманскаго монастыря Германъ и нынѣшній казначей Улалинскаго женскаго монастыря монахиня Магдалина (дочь о. М. Чевалкова). Обыкновенно же аскеты жили въ селеніяхъ, или около своихъ родственниковъ. Поучительны и трогательны нѣсколько примѣровъ, рассказанныхъ мнѣ лично о. М. Чевалковымъ въ 1895 году.

¹⁾ См. Томскія Епархіальныя Вѣдомости за 1895 г. № 22, стр. 15.

Вотъ старецъ Петръ Ёлуштей, постоянно молившійся молитвами своего сочиненія. Какъ бы случайно судьба столкнула его, дряхлаго язычника, въ 1851 году съ М. В. Чевалковымъ, тогда еще свѣтскимъ. Убѣжденный послѣднимъ, Ёлуштей искренно обратился ко Христу ¹⁾. Послѣ крещенія онъ предался постоянной молитвѣ и говорилъ о себѣ: „у меня теперь только и работы, что молиться“. Не могли по старости лѣтъ заучить ни одной церковной молитвы, онъ изливалъ изъ сердца слѣдующія трогательныя моленія.

Молитва Иисусу Христу.

Э, Иисусъ Христос, ончо не бардын Кадаи,
Мен кулунгды таштабагын.
Өлгүнче сени унутпасым,
Маа біянду болгын.
Тынымды азаданг курулап тургун.
Колтугунла кыстап. чеберлеп тургун,
Сеній яяган кулунг мен,
Кулунгды азаданг коруп тургун.—

Иисусе Христе. Боже всего сущаго!
Не оставь меня, раба Твоего,
Не забуду Тебя во смерти моей,
Будь милостивъ мнѣ,
Ограждай душу мою отъ діавола,
Сохраняй ее подъ мышцею Твоею (букв. поджавъ подъ
мышками).
Я Твое созданіе я рабъ Твой,
Ограждай раба Твоего отъ діавола!

¹⁾ Очень подробно и назидательно обращеніе Улуштей ко Христу описано о. М. В. Чевалковымъ въ его „Памятномъ завѣщаніи“, страницы 32—35. Москва. 1894 г.

Молитва Пресвятой Богородицы.

Э, Кутайдын агару Энези, уулыҥнай,
Кутайдын ярык алынган бойн,
Мені ярыгынай куру салбагын,
Сен тезе анчо элдын Энези болгонзын,
Мен балаҥды таштабагын.

Святая Матерь Божія! отъ Сына Твоего
Ты воспріяла божественный свѣтъ;
Не лиши меня Твоего свѣта,
Ибо Ты Матерь всего міра,
Не оставь меня—дитя Твое!

Такими молитвами Петръ молился до того усердно, что миссіонеръ—протоіерей Лаядышевъ замѣтилъ о немъ: „его нечего намъ учить,—Самъ Богъ, видимо, его учить“.

Вотъ инородецъ Никита Ѳедоровичъ Чевалковъ, крещенный 25 лѣтъ о. архимандритомъ Макаріемъ. Скончался онъ въ 1888 году, имѣя отъ роду болѣе 90 лѣтъ. Былъ грамотень, постоянно молился и носилъ съ собою, не выпуская изъ рукъ, то молитвенникъ, то евангеліе, то житія святыхъ. Особенно зачитывался, находясь на своей пасѣбѣ. Былъ очень внимателенъ и памятливъ, и постоянно предавалъ новокрещенымъ содержаніе прочитаннаго въ церкви—или евангелія, или библейскихъ ветхозавѣтныхъ повѣствованій. Всегда первымъ являлся къ службѣ, раздавалъ милостыню и помогалъ нуждающимся.

Вотъ благоговѣйная вдова Анна Тюдюнюкова, благодѣтельница миссіи. Объ этой вдовѣ въ 1860 году Томскій преосвященный Пареній сообщилъ слѣдующее и. д. оберъ-прокурора св. Синода князю Урусову. „Вдова Анна Тюдюнюкова извѣстна мнѣ съ 1855 года, какъ первая изъ всего Алтая и Бійскаго округа

благодѣтельница миссіи. Еще при жизни мужа ея Павла, между обоими супругами положено было, чтобы оставшіяся послѣ смерти другого роздалъ имѣніе по церквамъ, оставивъ у себя самое нужное. Господу угодно было взять къ Себѣ сначала мужа, и не простою смертію, а страдальческою: мужъ Анны былъ убитъ некрещеными татарами. Послѣ смерти мужа, родственникъ его Курманка, некрещеный татаринъ, бывшій у меня толмачемъ, по назначенію зайсана Карту распорядился отобраніемъ у вдовы всего ея имѣнія, не исключая св. иконъ въ окладахъ, а ее хотѣлъ, по обычаю языческому, отдать въ замужество. Вдова принесла жалобу въ судъ:—какъ ни трудно было вдовѣ, по отобраніи у нея имѣнія, судиться съ явнымъ грабителемъ; но правда восторжествовала:—вдова возвратила имѣніе, обѣщанное на церкви, хотя и не полностью. Въ это время настояла крайняя нужда основать новый миссіонерскій станъ на р. Ануфъ въ предѣлахъ служенія іеромонаха Акакія (въ 1849 году). Іеромонахъ Акакій, не имѣя никакихъ средствъ къ новому заведенію стана, обратился ко вдовѣ Тюдюнюковой, чтобы она, вмѣсто отдачи имѣнія на церкви пожертвовала оное на устройство миссіонерскаго стана, гдѣ будетъ построена миссіонерская церковь. Тюдюнюкова согласилась съ охотою на предложеніе, и сама приняла на себя многія заботы по устройенію миссіонерскаго заведенія на р. Ануфъ. Но поелику Тюдюнюкова желала оставаться на прежнемъ мѣстѣ жительства, гдѣ были и ея родные,—на рѣкѣ Песчаной, верстахъ въ 35 отъ Ануйскаго стана; то она выпросила позволеніе устроить и на рѣкѣ Песчаной небольшое заведеніе съ миссіонерскимъ храмомъ. Мѣсто это.... было очень способное къ значительному заселенію новокрещенныхъ. Кромѣ этого, Тюдюнюкова весьма много способствовала іеромонаху Акакію въ убѣжденіи своихъ родственниковъ относительно принятія крещенія; и при крещеніи женщинъ оказывала свое служеніе, вслѣдствіе чего ѣздила съ

іеромонахомъ Акакіемъ и причетникомъ по дѣламъ крещенія и устроенія стана. Но по устроеніи становъ болѣе трехъ лѣтъ живетъ уединенно. Это-то отношеніе іеромонаха Акакія къ Тюдюнюковой заграбившими имѣніе и обращено въ посрамленіе. Но не упоминаю объ этомъ іеромонахѣ Акакіѣ, какъ монахѣ строгой жизни;—сама Тюдюнюкова еще въ 1855 году просила меня о помѣщеніи ея въ монастырь женскій, что ей и обѣщано, если Господь благословитъ устроить монастырь въ г. Томскѣ¹⁾.

Вось еще 95-лѣтній старецъ на Чулымманской долинь. Онъ самъ разсказывалъ о себѣ слѣдующее миссіонеру: „я былъ камъ; у здѣшнихъ на славѣ я приносилъ жертвы Ульгеню и Эрлику, какъ нынѣшніе камы; но отъ камланья не видѣлъ никакой пользы. Дивлюсь, почему нынѣшніе камы не бросаютъ своего камланья и не крестятся?“ — „А какую молитву ты читаешь, когда молишься Богу? спросилъ миссіонеръ. Старикъ отвѣчалъ: „я человекъ старый, не могу выучить молитвы, какъ вы читаете, а читаю молитвы, какъ могу.“.— „Прочитай, какъ можешь“. Старикъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, прочиталъ слѣдующую молитву:—

Кѡк ѵлымдый теңерени яяган.

Кѡс чактыгар ѵлдыстарды яяган Христос
Кудаймы!

Ар яманнай мени аргала.

Ак бійный бер

Албатынды аргалан турган сен едей,

Ач үренимди, аар журтымды аргала, кайрыла.—

Ты, Который создалъ мозговидное синее небо.

¹⁾ Дѣло Канцеларіи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1860 г. № 1. Письмо преосв. Парвенія къ князю Урусову отъ 9 сентября 1860 г. () Тюдюнюковой см. еще въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“ за 1856 г. ч. XV, стр. 682—684.

Ты, Который создалъ, какъ очи, блистающія звѣзды,
о Христе Боже мой!

Избавь меня отъ всякаго зла,
Даруй мнѣ святую милость Твою,
Ты Спаситель народа Своего,
Спаси и помилуй родъ мой и жилище мое!

Такъ я молюсь, заключилъ старикъ, какъ на умъ придетъ, такъ и благословляю Бога " 1).

Представленная картина религіозной жизни новокрещенныхъ наводитъ на утѣшительныя мысли относительно укрѣпленія христіанства на Алтаѣ. Но цѣною какихъ трудовъ и страданій достигнуто это охристіаненіе инородцевъ?!.—Во время поѣздки по Алтаю въ 1895 году, случилось мнѣ быть 16 іюля въ новокрещеномъ селѣ Паспаулѣ. Зная изъ исторіи миссіи, что это селеніе основано было протоіереемъ С. Ландышевымъ въ 1858 году изъ отбросовъ алтайскаго населенія,—я пріятно былъ пораженъ, когда нашелъ въ селѣ церковь, школу, сельское правленіе, ямскихъ лошадей, 40 дворовъ съ домами хорошей постройки, съ населеніемъ до 400 душъ обоюго пола, огороды съ капустой, картофелемъ и огурцами, посѣвы хлѣба, а у нѣкоторыхъ и пасѣки съ пчелами. Само населеніе очень религіозно:—все знаютъ молитвы, въ церкви хоръ школьничковъ стройно пѣлъ по алтайски. Зная изъ литературы и изъ своихъ наблюденій, какъ все это трудно дается дикимъ звѣроловамъ и кочевникамъ,—я спросилъ Преосвященнаго Макарія:—„чего миссіи стоило переродить это населеніе?“—„Не малыхъ слезъ и болѣзней“—отвѣчалъ онъ и затѣмъ, продолжалъ:—„теперешнее состояніе новокрещенныхъ несравнимо съ прежнимъ.—Когда основывался Паспаулъ, то первые обитатели его были все воры:—крали другъ у друга и,

¹⁾ Отчетъ объ Алтайской духовной миссіи за 1887 приложение 5-е, стр. 15—16.

случалось, даже у миссіонеровъ. Когда кто-либо изъ миссіи прїѣзжалъ къ нимъ съ проповѣдью или съ требой, то они всячески старались поскорѣе отъ него отдѣлаться, а то и прямо разбѣгались. Подобные примѣры бывали, впрочемъ, и въ другихъ новоосновываемыхъ миссіонерскихъ селеніяхъ. Однажды мнѣ пришлось вмѣстѣ съ маленькимъ мальчикомъ ѣхать зимой въ Ташту наставлять новообратившихся. Поднялся страшный буранъ, мы кое-какъ доплелись. Видимъ—стоитъ нѣсколько юртъ нашихъ новообращенныхъ; сталъ я приглашать ихъ собраться въ одну юрту,—не идутъ; пришлось самому ходить по юртамъ,—Наконецъ, собрались—унылые, на лицахъ всѣхъ такъ и написано, что прїѣхали къ нимъ люди чужіе и они сами связались съ чужой вѣрой. Сталъ я читать акаѳистъ:—чувствую, что бью лишь воздухъ, что меня никто не понимаетъ, что всѣ страшно тяготеютъ мною и обязанностию, какую я на нихъ налагаю.—А иногда случалось, лишь только прїѣдешь въ аилъ новокрещенныхъ, какъ они начнутъ собираться—кто на охоту, а кто за дровами; а иногда и просто разбѣгутся. Сама миссія съ новокрещеными представлялась тогда очень жалкою. Въ язычествѣ оставались:—зайсаны, сила, богатство, власть. У миссіи же были:—больные, калѣки, раззорившіеся, которыхъ самой миссіи приходилось кормить и одѣвать. Чтобы и эти не разбѣлись, приходилось ихъ собирать въ селенія, ходатайствовать за нихъ, ставить собственной волей надъ ними старшинъ..... Нынѣ не то;—теперь сами новокрещенные сбѣгаются къ миссіонерамъ, какъ дѣти къ отцу“.....

Дѣйствительно, крайне тяжело невѣжественному неопиту отвыкать отъ нажитыхъ языческихъ привычекъ. Все подчиняется закону постепенности, и нѣкто изъ язычниковъ не становится сразу праведнымъ. „Въ какіе грѣхи впадаютъ новокрещенные“?—спрашивалъ я у миссіонеровъ, и мнѣ отвѣчали „въ пьянство и

блудъ, а иногда и въ яденіе идоложертвеннаго“, т. е. въ то самое, что въ язычествѣ является дѣломъ самымъ обыкновеннымъ.

„Всякій новичокъ, говорили мнѣ, ставитъ свою юрту ва самомъ концѣ селенія и такъ и глядитъ въ завѣтный лѣсъ“:—тамъ гдѣ-нибудь подъ развѣсистымъ кедромъ варится въ котлахъ пѣнящееся конское мясо, бѣнуется около нихъ шаманъ съ бубномъ, а въ юртѣ заготовлены огромные тулы съ кумысомъ, аракой и брагой.—По окончаніи камлапія, три дня будетъ продолжаться настоящая вакханалія съ обѣденіемъ и перепоемъ..... Какъ все это манитъ и тѣшитъ чувственность.....

Трудна борьба, но сѣмя Божіе, посѣянное миссіонеромъ, постепенно растетъ; правда, временами оно глушится терніемъ, но въ концѣ истребляетъ терніе и приноситъ плодъ праведности, сообразно съ нравственными усиліями каждаго....

Исторія воздастъ должное заслугамъ алтайскихъ миссіонеромъ потомки просвѣщенныхъ добромъ будутъ вспоминать и молиться за смиренныхъ благовѣстниковъ, а красующіеся уже нынѣ на Алтаѣ 55 церквей и молитвенныхъ домовъ и множество крестовъ на горахъ утѣшительно вѣщаютъ:—

— Гдѣ, смѣясь креста святынь.

Еще владѣли духи мглы.—

Тамъ церква Божіа, тамъ вынѣ

Поются Господу хвалы!...

Миссіонерскія извѣстія по Томской епархіи.

Изъ современной жизни раскольниковъ д.д. Карповой и Черемшани на Алтаѣ.

Деревня Карпова и Черемшанка, находящіяся всего на разстояніи 20 верстъ другъ отъ друга, въ горахъ Алтая, почти

сплошь заселены раскольниками,—первая поморцами, вторая стариковцами; но укладъ жизни тѣхъ и другихъ, ихъ взгляды, убѣжденія и интересы почти совершенно тождественны. Карповскими поморцами издавна уже править наставникъ Θεодотъ Чердынцевъ, человекъ невѣжественный и упорный фанатикъ. Въ такомъ же упорствѣ и отчужденіи отъ православія старается воспитать онъ и свою паству. Понимая, что православная школа наиболѣе способна разсѣять мракъ раскольническаго заблужденія, Θεодотъ прежде всего воспретилъ своимъ насомымъ, подъ угрозой отлученія, отъ моленія и епитиміи по 300 поклоновъ въ день, отдавать своихъ дѣтей православному учителю. На самого учителя Θεодотъ прямо смотритъ, какъ на „нехрестя“. Когда этотъ учитель въ праздникъ Св. Пасхи кришелъ на собраніе раскольниковъ, что онъ дѣлалъ неоднократно и раньше и привѣтствовалъ ихъ христіанскимъ привѣтствіемъ „Христось воскрес!“ Θεодотъ,—не смотря на то, что его насомые отвѣчали на привѣтствіе, грубо прервалъ учителя: „ладно, и безъ тебя знаемъ, что воскресъ!“ Въ бесѣдѣ съ тѣмъ же учителемъ Θεодотъ такъ отзывался о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ: сколько ты мнѣ ни говори и ни читай изъ книгъ, ни чему я не повѣрю и въ церковь вашу не пойду; если и погублю душу, то въ своей отцовской вѣрѣ, знаю за что буду страдать; да увѣренъ, что и не придется, что не получу иагубы въ своей поморской вѣрѣ безъ вашей видимой церкви;—хотя писаніе о видимой церкви и говоритъ, но если всему писанію вѣрить, то можно и съ ума сойти“.

Будучи такимъ ревностнымъ блюстителемъ древняго благочестія, Θεодотъ стольже ревностно охраняетъ отъ иконоіанства и своихъ послѣдователей и подвергаетъ строгимъ прещеніямъ всякаго, къ кому такъ или иначе приразился иконоіанскій духъ. Въ своей строгости Θεодотъ не пощадилъ даже и приближеннаго

къ нему кадилыщика Клепикова, большого мастера своего дѣла и рѣшилъ отстранить его отъ должности и даже подвергнуть эпитиміи за то, что пріемная его дочь Ирина вышла замужъ и повѣнчалась въ церкви законнымъ бракомъ съ православнымъ, 5-го минувшаго октября. Феодотъ созвалъ по этому дѣлу соборъ и предложилъ на обсужденіе старичковъ и старушекъ дѣло Клепикова, — чтобы судить по Божьему. Одинъ изъ соборныхъ старцевъ Зотикъ Мельниковъ предложилъ въ кадилыщики Павла Лызлова, 70 лѣтняго старика, потому что онъ Николаевскій служака, старикъ дошлый и дѣло свое будетъ править хорошо — но только что бы онъ во время службы и кажденія не надѣвалъ очковъ — этихъ вторыхъ сатанинскихъ глазъ“. Предложеніе Мельникова было принято. Лызлова выбрали, Клепикова уволили и наложили сверхъ того эпитимію по 200 поклоновъ въ день на 6 недѣль. Клепиковъ, скрѣпя сердце, согласился, только съ укоризною не переставалъ говорить собору: злочастный я человѣкъ, не могъ въ добрые войти, а какъ старался и „руку хорошо набилъ“; ну, теперь, пускай „Паша“ покадитъ, да молеельщикотъ посмѣшитъ, — потому глазами не доволенъ, а очки носить отказали“.

Не смотря на то, что наставникъ Феодотъ выказываетъ себя строгимъ блюстителемъ старовѣрія, онъ далеко не пользуется у своихъ пасомыхъ такимъ вліяніемъ, какого бы желалъ и нерѣдко даже со стороны послѣднихъ вмѣсто безусловнаго подчиненія его распоряженіямъ, встрѣчаетъ неповиновеніе и даже глумленія и насмѣшки. Причиной такого отношенія пасомыхъ къ своему наставнику служитъ то обстоятельство, что онъ уже не разъ заявлялъ о себѣ нѣкоторыми неблаговидными поступками, свидѣтельствующими, что онъ болѣе заботится не одуше-спасеній другихъ, а о своей собственной выгодѣ. Въ нынѣшнемъ году онъ обезславилъ себя своимъ сообщничествомъ съ извѣстнымъ раскольническимъ наставникомъ изъ д. Солоновки Василюемъ

Ивановымъ. Ивановъ продалъ въ Карповой до 200 привезенныхъ имъ мѣдно-литыхъ крестиковъ съ вѣнцомъ, по 50 коп. за каждый; кресты заставляли покупать Θεодотъ и угрожалъ анафемой тѣмъ, кто отказывался отъ покупки. Онъ вмѣстѣ съ Ивановымъ утверждалъ, что безъ этого креста нельзя погребать ни одного умершаго; какъ только умретъ какой—либо человекъ, то крестъ, который онъ носилъ при жизни, необходимо снять, а вмѣсто него надѣть этотъ, привезенный Ивановымъ; кто померетъ безъ этого креста—увѣрялъ Θεодотъ вмѣстѣ съ Ивановымъ, тотъ не можетъ узрѣть Господа Бога, и человекъ того не будутъ провожать ангелы въ царство небесное. Нашлось много легковѣрныхъ, которые покупали кресты на расхватъ для себя и своихъ семействъ. „Бѣда съ нашими наставниками“, говорили они—“разыщутъ чего нибудь въ книгахъ, а намъ въ убытокъ, а миновать нельзя: страдаютъ мукою вѣчною, да отлученіемъ“. Однако оказалось немало и сумнящихся. Вспомнили, что четыре года тому назадъ тоже прѣзжали какіе-то наставники и съ благословенія того же Θεодотія продавали мѣдные кресты по 20 коп. и говорили, что то истинные кресты, что ихъ только и можно носить при жизни, съ ними и умирать, а теперь опять новые появились и прежде купленные стали негодными!

Для поддержанія своего авторитета Θεодотъ подвергаетъ непокорныхъ „духовному казненію“. 8-го апрѣля имъ созванъ былъ соборъ для разсужденія о томъ, что пѣкоторые прихожане вовсе не стали слушаться его, не стали ходить къ нему на моленье и даже осмѣиваютъ его малограмотность. На всѣхъ такихъ ослушниковъ соборъ произнесъ клятву и отлученіе до тѣхъ поръ, пока не принесутъ раскаянія. „Анафему трижды произносимъ“, говорили члены собора и проклятіе на ослушниковъ и отступниковъ отъ нашей поморской вѣры“—затѣмъ, положивъ три земныхъ поклона, продолжали: будьте прокляты. будьте прокляты,

будьте прокляты, — а навема не слушающимъ своего наставника, отступникамъ отъ Поморской вѣры“. Но торжеству Θεодотія надъ своими противниками суждено было омрачиться. Одинъ изъ присутствовавшихъ на соборѣ старообрядцевъ, Ксенофонтъ Лузянинъ, выслушавъ произнесенныя проклятiя, сказалъ: „Θеодотій Андрияновичъ! старички и старушки почтенные! я съ вами не согласенъ — проклипать тѣхъ, которые яко бы не слушаютъ наставника Θεодотія и отступаютъ отъ нашей Поморской вѣры; тутъ за ними нѣтъ никакой вины и проклятiю они не подлежатъ, потому что они разыскиваютъ истину, чтобы не погибнуть. Я боюсь, что бы клятва, которую вы произнесли теперь, не обратилась на вашу голову“. Тогда присутствовавшие на соборѣ старики и старицы сказали: „хотя мы и произнесли проклятiя, но можно и простить имъ, если не ладно намъ за это будетъ и проклятiя падутъ на нашу голову“. Θεодотій съ негодованiемъ посмотрѣлъ на нихъ, и сказалъ: „какие вы стойкие люди! Одного Ксенушки послушалъ и струсили, не нужно было и меня смущать и наговаривать о проклятiи и отлученiи: съ вами, видно, капли не сварптъ! Я давно вамъ говорю, что бы вы подыскивали себѣ наставника, кого знаете, а то ко мнѣ ходите. а „добродѣтели“ мнѣ отъ васъ никакой нѣтъ; однѣ укоризны, да насмѣшки. Для поддержанiя своего авторитета Θεодотій, надо полагать, обращался за помощью и къ Московскимъ заправкамъ раскола, потому что 1-го сентября получено было изъ Москвы по адресу Карловскихъ поморцевъ посланiе, въ которомъ, между прочимъ, предписывалось „почитать и слушать своего наставника Θεодотія“. Посланiе это торжественно было прочитано на соборѣ. Въ посланiи предписывалось: съ православными ни цити, ни ясти, ни вкупѣ Богу молитися, въ бесѣды съ ними не вступать, иконамъ ихъ не поклоняться, строго держаться поморской вѣры и только съ своими братьями бесѣдовать. между собой жить въ

мирѣ, дружбѣ и любви, другъ друга защищать, наставника Θεодота уважать, почитать и слушаться во всемъ. Кто не послушаетъ сего нашего письменнаго наставленія, того мы предаемъ анаѳемѣ трижды, какъ противника и нарушителя нашей поморской вѣры“. Даны въ означенномъ посланіи предписанія и самому наставнику Θεодоту. Онъ долженъ стараться о томъ, чтобы пасомые его не переходили изъ Поморской вѣры въ другія, въ особенности же въ православіе, гдѣ всякій погибаетъ душой и тѣломъ. Когда посланіе было прочитано, одинъ изъ присутствовавшихъ Трофимъ Худяковъ сказалъ: „это все добрѣ написано, — спаси ихъ Господи, но почему же нашъ Θεодотій поступаетъ не такъ, какъ бы слѣдовало наставнику: за всякую требу ему кланяться нужно и все онъ надъ ними ломается; объ этомъ бы надо написать въ Москву жалобное посланіе, что бы на это отвѣтили? „Здѣсь же пишутъ намъ, продолжалъ Худяковъ, чтобы православнымъ иконамъ не кланяться, и на это я не могу рѣшиться, потому что мы кланяемся не доскамъ, краскамъ, или мѣди, а тому, чей ликъ изображенъ на иконѣ, — а кто его знаетъ, можетъ, православныя иконы правильнѣе нашихъ писаны? Судите, какъ знаете, а я, если придется быть у православныхъ, буду кланяться ихъ иконамъ“; Θεодотій долженъ былъ поступиться престижемъ своей власти и могъ только обезкураженно замѣтить: „всякъ Еремѣй про себи разумѣй; что съ тобой подѣлаешь, когда ты не слушаешь отеческаго посланія?“

Разнаго рода посланія не только отъ російскихъ, но и отъ своихъ ближайшихъ по мѣсту жительства одногласниковъ, получаются въ Карповой нерѣдко. Исходятъ они большею частію отъ Убйскихъ стариковъ, во главѣ которыхъ стоитъ извѣстный на всю Томскую губернію руководитель поморскаго согласія Петръ Ефимовъ Бобровскій. 8-го мая въ Карповой было получено посланіе отъ Бобровскаго. Тео-

дотїи собралъ всю свою паству и на соборѣ прочиталъ имъ это посланіе. Посланіе было слѣдующаго содержанія: Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа,—аминь. Достопочтенному наставнику съ клиромъ и подражателю истинной Поморской вѣры Θεодотию Андриановичу Чердывцеву и всему христіолобивому его стаду, старцамъ и старицамъ и молодымъ людямъ миръ и любовь,— и благодать Божія да почіетъ на всѣхъ васъ. Объявляемъ мы Вамъ симъ, что съ благословенія Россійскихъ наставниковъ разрѣшено намъ собрать въ деревнѣ Солоновкѣ, Бійскаго округа, соборъ со всего округа изъ наставниковъ и уполномоченныхъ отъ прихожанъ депутатовъ. Соборъ будетъ 7-го іюня для увѣщанія наставника деревни Солоновки Поликарпа Р., который дерзнулъ уклониться изъ нашей истинной Поморской вѣры и основалъ свою подъ такимъ же названіемъ, самъ себя окрестилъ и уже увлекъ за собою 20 семей, которыя и послѣдовали за нимъ. Нашу поморскую вѣру называетъ онъ еретической и неимѣющей благодати Св. Духа, а насъ, наставниковъ—еретиками, обманщиками, сатанинскими слугами и губителями душъ человѣческихъ и крещеніемъ своимъ всю нашу Поморскую вѣру охулилъ. Не вынося такой хулы и нарушенія нашей вѣры, которая едина только свята, мы просимъ Васъ пріѣхать на духовный соборъ для увѣщанія наставника Поликарпа, а если онъ нашего собора не послушаетъ, то предать его анаѳемѣ трижды, какъ еретика Арія. Когда наставникъ Θεодотъ кончилъ чтеніе посланія, слушатели глубоко вздохнули и сказали: вотъ появился среди насъ новый еретикъ: горе намъ! Гибель наша приходитъ! Однако приступили къ избранію депутатовъ и назначили 9 человѣкъ. Вскорѣ же послѣ того наставникъ отправился въ сосѣдную деревню Лютаеву для объявленія о соборѣ и для выбора новыхъ депутатовъ.

6-го іюня съ 12 часовъ дня, по распоряженію наставника Θεодота, зять его Θεодоръ Жиделевъ ходилъ по деревнѣ и по-

давалъ вѣсть „прихожанамъ Θεодота, чтобы они шли въ моленную“ на „дорожный молебенъ“, —завтра ѣхать на соборъ въ д. Солоновку. При многочисленномъ собраніи, наставникъ отслужилъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Николаю Чудотворцу, что бы Господь помогъ на соборѣ побѣдить и заградить уста новаго еретика Поликарпа. 12-го числа депутаты возвратились. Соборъ, по ихъ разсказамъ былъ многочисленъ, —присутствовало болѣе 300 человекъ, но Поликарпа вразумить не могли. Сколько ни говорили и ни читали Поликарпу, чтобы онъ оставилъ свое заблужденіе, не крестилъ въ свою вѣру и снова возвратился къ истинной поморской вѣрѣ, Поликарпъ оставался при своемъ. Предсѣдатель собора Петръ Ефимовъ Бобровскій до 3-хъ разъ громгласно и торжественно спросилъ Поликарпа; хочетъ ли онъ оставить свою выдуманную вѣру и обратиться къ нимъ? на это Поликарпъ столь же торжественно отвѣтилъ: еретиче, не мучь меня; оставь въ покоѣ душу мою; самъ ты погрязь въ тинѣ и меня туда же тянешь, душегубитель и сатанинскій слуга! смѣль ты Христово малое стадо разгонять, —не послушаю тебя и согнанныхъ тобой ословъ“. Тѣ, по чьему адресу была направлена эта грозная рѣчь, могли только сокрушено сказать: вотъ какъ дьяволъ вселяется въ человека и дѣйствуетъ имъ. Послѣ этого Бобровскій велѣлъ всѣмъ встать, —положили началъ и громкимъ голосомъ произнесли клятву и анаѣму на непокорнаго и ослушнаго Поликарпа и его единомысленниковъ. Но Поликарпъ только устѣхнулся и говорилъ: сколько вы ни выкрикивайте анаѣму, а Богъ не услышитъ Васъ, какъ Вааловыхъ жрецовъ, —и ушелъ съ собора.

Карповскій наставникъ Θεодотъ, вскорѣ послѣ возвращенія съ собора, тяжело заболѣлъ. Пасомыне его собрались къ нему въ домъ на совѣтъ: какъ быть? наставникъ заболѣлъ, треба исправлять некому, —нужно на время избрать какого—нибудь, хотя немудраго человекъ и порѣшили выбрать крестьянина

Ксенофонта Анисимова Лузянина, а въ помощницы ему старушку Параскеву Шубину,—по Лузянинъ на это не согласился: какая она мнѣ помощница, говорилъ онъ—ей дѣлать нечего, она только и будетъ по домамъ ходить, да распрашивать; что де нѣтъ ли у кого требъ, все за себя возьметъ, а мнѣ дѣлать будетъ нечего; если такъ,—то не возьмусь, а если одинъ, то согласенъ. Рѣшили оставить его одного.

Деревня Черемшанка расположена въ глуши Алтайскихъ горъ по рѣчкѣ Черемшанкѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ р. Ануя, въ 20 верстахъ отъ с. Сибирячихинскаго и въ 10 отъ Солонечнскаго. Населена она всего лѣтъ 30 тому назадъ выходцами изъ деревень Петропавловской, Большой рѣчки, Телѣжихи, Топольной, селъ Сибирячихинскаго и Паутовскаго. Такъ какъ все эти населенники д. Черемшанки на прежнихъ мѣстахъ своего жительства официально значились единовѣрцами Сибирячихинскаго прихода „то и вновь заселенная ими деревня была приписана къ нему ж; въ дѣйствительности же заселившіе Черемшанку жители были самыми закоренѣлыми раскольниками-стариковцами, которые потому только оставили прежнія „людныя“ мѣста своего жительства, что бы уйти „въ глушь“, подальше отъ ненавистныхъ инокіанъ, въ надеждѣ не знать тамъ никакого „попа“ и „прихода“.

Легко представить отсюда, какія цѣли и стремленія могутъ преслѣдовать въ своей жизни обитатели образовавшагося такимъ путемъ поселенія. Оградить себя какими бы то ни было средствами отъ вліянія никоніанства—вотъ къ чему направлены все ихъ усилія. Въ этихъ видахъ Черемшанскіе раскольники прежде всего не принимаютъ въ свое селеніе ниодного православнаго. „Пусти ихъ только въ свою деревню,—тогда ужъ житье будетъ плохое; станутъ церковь строить и насъ на подмогу притянутъ; а тамъ, глядишь, попа, да причетника пришлютъ. дома имъ заставятъ строить, жалованье давать да ругу,—и придется „зориться“;

тутъ ничему не радъ будешь, оставляй свое „гнѣздышко“ да и новое подыскивай“. Что въ вопросахъ вѣры, а вмѣстѣ съ этимъ и въ своемъ отчужденіи отъ православной церкви, кромѣ унаслѣдованнаго отъ прадедовъ традиціоннаго фанатизма, наши раскольники нерѣдко руководствуются и матеріальными расчетами, это въ жизни мѣстнаго раскола было констатируемо неоднократно; и въ настоящій разъ въ жизни раскольниковъ Черемшанскихъ мы находимъ этому наглядно-убѣдительное подтвержденіе. Они ведутъ почти безпрерывную тридцатилѣтнюю борьбу „съ приходомъ“, изъ за того, что бы не тратиться на содержаніе причта и церкви, не участвовать въ постройкѣ или ремонтировакѣ церкви, и причтовыхъ домовъ, не платить ругу, не давать изъ своего общества трапезника. Въ нынѣшнемъ году борьба эта была особенно обостренной. Сколько было сходовъ, приговоровъ о томъ, „что бы никому въ церковь къ попу не ходить и ругу ему не платить; сколько дѣдушка Лаврентій служилъ о томъ молебновъ! Было снаряжено даже особое посольство къ Уймонцамъ, которые, по слухамъ, отправляются въ Петербургъ къ царю, везутъ ему въ подарокъ мараловъ и хотятъ ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ платежа церковныхъ поборовъ,—чтобы они по сполучности походатайствовали и за Черемшанцевъ. „И изъ за чего всѣ эти хлопоты? спрашивалъ Черемшанцевъ пріѣзжавшій къ нимъ на время православный учитель; что вы отъ единовѣрскаго священника такъ отбиваетесь: онъ и молится и служитъ по вашему?— „Вишь ты,—отвѣчали ему Черемшанцы; ходить къ тому попу молиться нѣтъ бѣды, да наживаешь *раззоренье*; если къ попу пойдешь, ему надо домъ строить, ругу давать, поборы, на церковь платить, *только и будешь себя зорить, а больше карысти никакой не получишь*. Руководствованіе „корыстью“ въ дѣлахъ вѣры раскольники прямо возводятъ даже въ принципъ и съ точки зрѣнія этого принципа оцѣниваютъ поступки

другихъ. Черемшанцы искренно высказывали свое недоумѣніе православному учителю миссіонеру, который дѣлалъ попытку вести съ ними бесѣды, относительно того, изъ за чего онъ трудится. „Какъ тебѣ не надоѣсть, говорили они, что ты все ходишь и бесѣды заводишь? *Вѣдь тебѣ за это медали не дадутъ!*“ Корысгъ, матеріальные расчеты со стороны Черемшанскихъ раскольниковъ сказываются и въ томъ фактѣ, что они неособенно охотно записываютъ свои браки въ гражданскія метрики. А почему опять? „Не охота расходоваться на записку и марки!“

Правильно организовавшая школа и учитель также не были бы особенно страшны раскольникамъ, если бы тутъ опять раскольникъ, какъ вообще простой мужикъ, не дрожжалъ за свои матеріальные интересы. „Согласенъ только на школу, сначала ничего съ тебя не потребуютъ, а потомъ заставятъ школу строить и содержать ее и учителю жалованье платить“. Впрочемъ, Черемшанскіе раскольники, не допуская у себя школы, кромѣ матеріальныхъ расчетовъ, руководствуются и другими соображеніями: имъ нужна школа своего особаго типа съ своимъ методомъ обученія и съ своими порядками, малѣйшее отступленіе отъ которыхъ почтается за великій грѣхъ. Въ числѣ этихъ порядковъ нельзя умолчать о томъ, о соблюденіи котораго особенно заботится Черемшанскіе радѣтели просвѣщенія. „Вотъ—что считается у насъ при обученіи великимъ грѣхомъ,—бесѣдовалъ съ православнымъ учителемъ раскольникъ И. Н.; когда читаешь книгу или ученика заставляешь и пероворачиваешь листы, то пальцы лизать не подобаешь, кто такъ дѣлаетъ, тотъ уподобляется псамъ, которые все лижутъ своимъ языкомъ. Наши наставники за этимъ строго слѣдятъ и за каждый „лизокъ“ назначаютъ по 100 поклоновъ. „Можешь ли ты такъ *укрѣпить* себя, чтобы не лизать пальцевъ? тогда я, пожалуй, и отдалъ бы тебѣ своихъ ребятшекъ“.

Объединяясь во враждебныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ православію, въ своей внутренней жизни раскольники не могутъ обойтись однако безъ раздѣленія и раздоровъ, а наставники ихъ не обладаютъ такимъ авторитетомъ, чтобы держать всѣхъ въ строгомъ повиновеніи. Сами наставники Кирилль и Лаврентій враждуютъ между собою изъ за преобладанія и каждому хочется имѣть большее число прмхожанъ. При такомъ положеніи дѣла, по необходимости, что бы не остаться безъ паствы, приходится дѣлать и разнаго рода уступки и послабленія. 3-го февраля наставникъ Кирилль вздумалъ соборно судить „измірщенныхъ“; позвали 8 человѣкъ виновныхъ, которые ѣздили „въ дорогу“ или ходили по гостямъ къ никоніанамъ, ѣли и пили изъ одной съ ними чашки. Наставникъ спросилъ ихъ: почему они измірщились и нарушили этимъ правило старой вѣры? Измірщенные съ земными поклонами отвѣчали: „нужда заставила насъ сдѣлать это, простите ради Бога насъ грѣшныхъ, больше не будемъ этого дѣлать.“ Наставникъ Лаврентій не уступалъ: за вашу слабость, — говорилъ онъ, отбывайте епитимію по 1000 земныхъ поклоновъ въ день на шесть недѣль; когда этимъ очиститесь, тогда я васъ прощу и приму на моленье, а то теперь съ вами, какъ еретиками, нельзя вкушѣ Богу молиться. На это одинъ изъ осужденныхъ Д. Т. сказалъ: вотъ это ничего по 1000 поклоновъ на каждый день за то, что съ мірскими поѣли одинъ разъ изъ одной чашки! Такъ и работать будетъ некогда: все будешь поклоны класть; въ шесть недѣль, пожалуй, много хозяйства утратишь, да и здоровье свое разстроишь; позыбай-ка 1000 земныхъ поклоновъ въ день, тутъ и спину всю изломаешь, горбатымъ станешь; вотъ это ничего, — спаси, Господи, нашихъ наставниковъ! они изъ чловѣка хотятъ урода сдѣлать своей епитиміей, — это хуже чѣмъ въ строю, — тамъ по преступленію и наказаніе бываетъ, а тутъ у насъ дѣдушка Лаврентій вонъ какое бремя на насъ наложилъ

„за бездѣльную“ (незначительную) погрѣшность! И гдѣ онъ правило такое выискалъ?—Я не согласенъ на эту епитимію, какъ вы ребята,—пусть оглучаетъ насъ!“ Измѣрившіе сказали: и мы не согласны, что за охота такъ изнурять себя! Дѣдушка Лаврентій долженъ былъ сдаться: „Богъ съ вами, ребята, не кладите ужъ поклоны, а только каждый праздникъ и воскресенье ходите ко мнѣ на моление,—а то совсѣмъ отъ насъ отторгнетесь и погибнете.“

И. П. Новиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: О царской власти по слову Божию, поученіе на день 6-го декабря.—Дѣятельность Императорскаго православнаго палестинскаго общества.—Нарымскій край (продолженіе).—Гѣгопись церковно-приходской жизни села Орловскаго.—Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ попечительствахъ гор. Томска—Миссіонерскій отдѣлъ.

Отъ Редакціи.

Полученные отъ священника села Кривошековскаго Мвхаила Шабашова *пять рублей (5 р.) на голодающихъ* передачи въ книжный магазинъ П. И. Макушина для отсылки по принадлежности. (Квитанц. 24 мая 1899 г. № 422).

Поступила въ продажу **новая книга** по обличенію рационалистическаго сектантства:

**КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ВЪРОИСПОВѢДАНІЯ
РУСКИХЪ СЕКТАНТОВЪ-РАЦИОНАЛИСТОВЪ:
ДУХОБОРЦЕВЪ, МОЛОКАНЪ и ШТУНДИСТОВЪ,**

преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи

П. ОБОЛЕНСКАГО.

Сочиненіе это представляетъ подробное (470 страницъ убористаго шрифта) и систематическое опроверженіе лжеученія означенныхъ сектъ съ приведеніемъ и раскрытіемъ основаній для православнаго ученія по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 7 Января 1898 года, книга *одобрена* къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособія* при изученіи рационалистическихъ сектъ.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21—27 Января 1898 г. за № 234, *удостоена премии Макарія*, митрополита Московскаго.

Цѣна книги 2 руб. 70 коп. безъ пересылки.

Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ гг. покупателей.

Цѣна той же книги на полуалександрійской бумагѣ

===== **3 р. 15 К.** =====

При выписываніи не менѣе 25 экземпляровъ дѣлается скидка 20%.

За полученіемъ книги обращаться къ автору по адресу:

Воронежъ, преподавателю Духовной Семинаріи

Павлу Петровичу Оболенскому.

